

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

15-10

еженедѣльный журналъ

Февраля.

1917 года.

№ 5-6-й

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю Редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, непринятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Гонорара не существуетъ.

Подписная плата 6 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку петита въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 коп. за строку петита позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ редакціи: Житомиръ, Духовная Консисторія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

КОПИЯ УКАЗА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОСІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода, на имя Преосвященнаго
Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, По-
члевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Вашего Преосвященства отъ 31 октября 1916 года за № 1956 съ ходатайствомъ о преподаніи руководственныхъ указаній относительно формы записи въ метрическихъ книгахъ присоединенныхъ къ православію дѣтей, крещенныхъ во время занятія непріателемъ приходовъ Волынской епархіи инославнымъ духовенствомъ не по православному обряду. Приказали: Во время занятія непріателемъ приходовъ Волынской епархіи многія дѣти русскихъ православныхъ мѣстныхъ жителей крещены были инословнымъ духовенствомъ не по православному обряду (по католическому или грекоуніатскому). Когда эти приходы были освобождены, то православные священники частью военные, частью приходскія, по желанію родителей, совершили надъ ними таинство миропомазанія и такимъ образомъ присоединили ихъ къ православной

церкви. Донося о семъ, Ваше Преосвященство испрашиваете указаній по вопросу о томъ, какъ и въ какой формѣ вписывать этихъ дѣтей въ метрическія книги: на общемъ-ли основаніи, какъ записываются присоединяющіеся изъ инословія, или же нуженъ особый порядокъ, обусловленный исключительными обстоятельствами военного времени. Съ своей стороны Ваше Преосвященство полагаютъ бы, чтобы о каждомъ случаѣ присоединенія приходскими священниками были составлены особый актъ, съ точнымъ указаніемъ (на основаніи показанія родителей и воспріемниковъ) времени рожденія и крещенія, съ выясненіемъ обстоятельствъ крещенія по инославному обряду и затѣмъ присоединенія къ Православной Церкви черезъ таинство миропомазанія, съ указаніемъ времени совершенія этого таинства. Обсудивъ изложенное и, съ своей стороны, раздѣляя приведенныя Вашимъ Преосвященствомъ соображенія относительно составленія приходскими священниками о каждомъ случаѣ подобнаго рода присоединенія особыхъ актовъ по предлагаемому Вашимъ Преосвященствомъ образцу, Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ симъ признаетъ необходимымъ разъяснить Епархіальному Начальству, 1) что записи о присоединеніи должны быть учиняемы на общемъ основаніи, какъ записываются вообще присоединяющіеся изъ инословія,

составляемые же въ указанномъ порядкѣ акты послужать лишь подтвержденіемъ къ составленію самой записи, и 2) что названные акты примѣнительно къ ст. 29 Уст. Дух. Конс. и примѣчанія къ сей статьѣ, должны быть представляемы церковными причтами Епархіальному Начальству для храненія въ Архивѣ Консисторскомъ вмѣстѣ съ метрическими книгами, а копія съ сихъ актовъ—хранились при таковыхъ же метрическихъ книгахъ, находящихся при церквахъ. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій, указомъ. Декабря 31 дня 1916 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

28 января быв. воспитанникъ духовной семинаріи Павелъ Дунаевскій назначенъ псаломщикомъ въ с. Плоску, Дубенскаго уѣзда.

30 января, псаломщикъ м. Романова, Новоградволинскаго уѣзда, Димитрій Жолтовскій переведенъ въ с. Ворончикъ, Владиміровольнскаго уѣзда.

30 января, псаломщикъ Успенской церкви м. Любаря, Новоградволинскаго уѣзда, Иванъ Орликъ, согласно прошенію, переведенъ къ св. Михайловской церкви м. Краснополя, Житом. уѣзда.

30 января, псаломщикъ-діаконъ м. Славечно, Овручскаго уѣзда, Трофимъ Шпаковичъ, назначенный на діаконское мѣсто въ с. Хорупань, Дубенскаго уѣзда, оставленъ въ м. Славечно, а назначенный въ м. Славечно псаломщикъ-діаконъ м. Локачи, Владим. уѣзда, Порфирій Рафальскій—въ м. Локачахъ.

1 февраля, быв. воспитанникъ Духовной Семинаріи Симеонъ Бордюговскій назначенъ замѣстител. псаломщика въ с. Барашевку, Житом. у.

1 февраля, псаломщикъ с. Барашевки, Житом. у. Григорій Герасимовъ, согласно прошенію, переведенъ къ Успенской церкви м. Любаря, Новоградв. у.

1 февраля, псаломщикъ-діаконъ Троицкой церкви м. Ольки, Дубен. уѣзда, Александръ Ждановичъ, согласно прошенію, переведенъ въ Романовъ, Новогр. у.

1 февраля, вдова псаломщика Надежда Страшкевичъ назначена просфорнею въ с. Глухи, Владим. у.

1 февраля, псаломщикъ-діаконъ Кременецкаго Собора Теодоръ Кищунъ 1, согласно прошенію, переведенъ въ с. Велимче, Ковельскаго у.

1 февраля, псаломщикъ-діаконъ с. Сторожева, Новоградв. уѣзда, Іоаннъ Шрубовичъ, согласно прошенію, переведенъ къ Кременецкому Собору.

1 февраля, протоіерей Овручскаго Св. Васильевскаго Собора Никаноръ Подвысоцкій, согласно прошенію, причисленъ за штатъ.

1 февраля, священники с. Козлина, Ровенскаго у., Порфирій Гловинскій и с. Черниці, Острожскаго уѣзда, Василій Головинскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

1 февраля, священникъ с. Паныковецъ, Кременецкаго уѣзда Стефанъ Бучинскій переводится вмѣсто с. Купичева, Владим. у., въ с. Бобичи, того же уѣзда.

1 февраля, священникъ с. Бакотъ, Кременецкаго у., Іоаннъ Кляшко переводится вмѣсто м. Локачъ, Владим. уѣзда, въ с. Романово, того же уѣзда.

2 февраля, заштатный псаломщикъ Иванъ Кичановскій назначенъ псаломщикомъ въ с. Сторожевъ, Новоградволинск. уѣзда.

2 февраля, исп. об. псаломщика с. Карпиловки, Ровенскаго уѣзда, Григорій Чернышевъ назначенъ псаломщикомъ къ св. Троицкой церкви, м. Ольки, Дубенскаго уѣзда.

2 февраля, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Жлобичахъ Бѣлошицкаго прихода, Овручскаго уѣзда священникъ Ксенофонтъ Карвовскій, согласно прошенію, переведенъ на таковую же вакансію въ с. Недѣлища, Рясненскаго прихода, Житом. уѣзда.

3 февраля, псаломщикъ с. Калиновки, Житом. у., Григорій Ревученко, согласно прошенію, переведенъ въ с. Новый Алексинець, Кременецкаго уѣзда.

4 февраля, заштатный псаломщикъ Іустинъ Помазанскій назначенъ въ с. Остапы, Овручскаго уѣзда.

6 февраля, священникъ с. Шумбара, Кремен. у., Кирилль Копачевскій, согласно прошенію, переведенъ къ Преображенской церкви г. Дубно.

6 февраля, священникъ с. Клинца, Овручскаго у., Климентъ Бояковскій, согласно прошенію, назначенъ Настоятелемъ Овручскаго Св. Васильевскаго Собора.

6 февраля, священникъ Любарскаго женскаго монастыря Николай Смолевичъ, согласно прошенію, переведенъ въ с. Майданъ-Лабуцскій, Изясл. у.

7 февраля, псаломщикъ с. Хотина, Ровенскаго у., Владиміръ Мироновичъ, согласно прошенію, переведенъ въ с. Хотинъ, Дубенскаго у.

7 февраля, сынъ діакона Сергій Трофимовичъ, назначенъ псаломщикомъ въ с. Вилію, Крем. у.

8 февраля, заштатный псаломщикъ-діаконъ Петръ Богуславскій, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Калиновку, Житомирскаго у.

8 февраля, священникъ Воскресенской церкви, м. Красилова, Староконстантиновскаго у., Николай Рогальскій переведенъ въ с. Черемошно, Ковельскаго у., а на его мѣсто въ м. Красиловъ переведенъ согласно прошенію, священникъ с. Закриничья, Изяславльскаго у., Димитрій Долинскій.

8 февраля, священникъ м. Круща, Дубенскаго у., Никаноръ Сибиковскій, согласно прошенію, переведенъ въ с. Закриничье, Изяславльскаго у.

9 февраля, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Бѣлошицахъ, Овручскаго у., священникъ Ксенофонтъ Карвовскій, переведенный на таковую же вакансію въ с. Рясно, Житомирскаго у., оставленъ въ с. Бѣлошицахъ.

Вакантныя мѣста

а) священническія.

Г м. Локачахъ, Владиміровольнскаго уѣзда. Въ с. Купичевѣ, Владим. у. Въ г. Ковель (мѣсто Настоятеля Собора). Въ с. Старомъ Шорикѣ, Владим. у. Въ с. Волошкахъ Ков. у. Въ с. Мышевѣ, Владим. у. Въ с. Ростокахъ, Кременецкаго уѣзда. Въ с. Ворокомлѣ, Ковельскаго уѣзда. Въ с. Холоневѣ, Житомирскаго уѣзда. Въ с. Таражѣ, Крем. у. Въ с. Козлинчахъ, Ковельск. уѣзда. Въ с. Соминѣ, Владиміровол. у. Въ с. Мощенной Ков. у. Въ с. Мыслинахъ, Владим. у. Въ с. Ощевѣ, Владим. у. Въ с. Тупалахъ, Ков. у. Въ с. Кальчинѣ, Луцк. у. Въ с. Качинѣ, Ков. у. Въ с. Островѣ Дуб. у. Въ с. Марковичахъ, Владим. у. Въ с. Липѣ, Дуб. у. Въ с. Полицахъ, Ков. у. Въ с. Бытнѣ, Ков. у. Въ с. Млыновцахъ, Кремен. у. При Крестовоздвиженской церкви г. Ковеля. Въ с. Гриковичахъ, Владим. у. Въ с. Вуйковичахъ, Владим. у. Въ с. Лановцахъ, Крем. у. Въ с. Сопично, Ков. у. Въ м. Гулевичевѣ, Луцк. у. Въ с. Невирѣ, Ков. у. Въ с. Воютинѣ, Луцк. у. Въ с.

Велицкѣ, Ков. у. Въ с. Ратневѣ, Луцк. у. Въ с. Хоронинѣ Луцкаго у. Въ с. Малой Горинкѣ, Кременецкаго у. Въ с. Доброводкѣ, Дубенск. у. Въ с. Мокрецѣ, Владимир. у. Въ с. Клиницѣ Овруч. у. Въ с. Шумбарѣ, Крем. у. При церкви Любарскаго женскаго монастыря, Въ с. Дидычахъ, Дуб. у. Въ с. Писаревкѣ, Старокон. у.

б) Діаконскія:

Въ с. Головно, Влад. у. При Луцк. Соборѣ. Въ с. Хорупани Дуб. у. Въ с. Сушовцахъ, Острожскаго у. Въ с. Рясно, Житом. у; жалованья діакону 100 р. въ годъ; земли при церкви 64 дес. прихожаны 449 душъ; номѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Хотешевѣ, Ков. у. Въ с. Копыль, Луцк. у. Въ с. Сильно, Луц. у. Въ с. Ружинѣ, Ков. у. При Троицкой церкви, м. Сокуля, Луцк. у. Въ с. Воротневѣ, Луцк. у. Въ с. Бочаницѣ, Острожскаго у. Въ с. Гушѣ, Владимир. у. При Троицкой церкви, м. Троянова, Житомирскаго уѣзда.

Отъ Волынской Духовной Консistoriи.

I.

Волынская Духовная Консistoriя симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, сборъ въ пользу этого общества должеъ быть произведенъ слѣдующимъ образомъ: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи, въ теченіе первой седмицы св. четырехдесятицы въ притворахъ церквей должны быть выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ должеъ быть произведенъ тарелочный сборъ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, причеъ къ блюдамъ прилагаются надписи; 3) въ недѣлю Православія въ семь году должны быть неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленные по ихъ образцу самими проповѣдниками; 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей должны быть сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими послѣдними въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества (г. Житомиръ, зданіе духовной Семинаріи). Въ тотъ же Комитетъ должны быть представлены, вмѣстѣ съ деньгами, и подписные листы Общества, высланные Комитетомъ во всѣ церкви епархіи.

II.

Волынская Духовная Консistoriя симъ объявляетъ къ свѣдѣнію Духовенства епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 14 декабря 1912 г. за № 19240, всероссійскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1917 г. должеъ быть произведенъ въ воскресный день 19 фев-

раля. Комитетъ убѣдительно проситъ о. о. Настоятелей всѣхъ храмовъ располагать поученіями прихожанъ къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло. (обранные деньги должны быть представлены Благочинными въ Консistoriю для отсылки по принадлежности, а ризоеланные о. о. Благочиннымъ поданные листы отосланы непосредственно въ Комитетъ по адресу: Москва, Чудовъ Монастырь.

Редакторъ официальной части, Секретарь

Духовной Консistoriи **В. В. ДОБРОВОЛЬСКІЙ.**

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Какъ живетъ русскимъ военнопленнымъ въ Германіи.

Всѣ чины русской арміи, безъ различія ихъ званія и положенія, какъ-то: офицеры, врачи, чиновники, священники, нижніе чины и даже сестры милосердія, попадая въ плѣнъ къ нѣмцамъ, съ самаго начала и по настоящее время подвергаются жестокимъ пыткамъ, оскорбительнымъ униженіямъ и невѣроятнымъ притѣсненіямъ.

Прежде всего нѣмцы, при захватѣ въ плѣнъ русскихъ, отнимаютъ у нихъ деньги, вещи и все карманное имущество; такъ, по крайней мѣрѣ, они поступили со мною и тоже самое мнѣ рассказывали и другіе плѣнные. У офицеровъ, кромѣ того, срываютъ погоны, головные уборы, нагрудные знаки и ордена; у нижнихъ чиновъ снимаютъ сапоги, шинели, бывали даже случаи снятія родительскихъ благословеній—нагрудныхъ крестиковъ и иконъ.

Во время отправления въ плѣнъ, съ мѣста захвата до посадки въ вагоны, плѣнныхъ гонятъ по нѣсколько сотъ верстъ пѣшкомъ, ежедневно отъ 45 до 60 верстъ, нисколько не считаясь съ слабостью больныхъ и раненыхъ, а напротивъ, таковыхъ жестоко бьютъ прикладами, шашками и штыками и только въ рѣдкихъ случаяхъ очень больныхъ и тяжело раненыхъ иногда усаживаютъ на случайно попадающія по пути телеги. Такъ, на примѣръ, я лично подвергался частымъ побоямъ прикладами и пинками со стороны конвоировъ и массы встрѣчныхъ воинскихъ чиновъ, которые почему то признавали меня то за шпиона, то за козака и угрожали мнѣ своими пиками и штыками, поднося ихъ къ моему лицу и глазамъ. Слѣдовавшіе со мной въ одной партіи наши офицеры всегда вступались за меня, но это нисколько не помогало и лишь тогда я избавился отъ побоевъ, насмѣшекъ и угрозъ, когда по совѣту конвоировавшаго нѣмецкаго прапорщика на одной изъ ночныхъ стоянокъ мнѣ обрѣзали волосы и переодѣли въ шинель.

По настойчивой просьбѣ нашихъ г.г. офицеровъ меня, какъ совершенно больного и еще двухъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ посадили на проѣзжавшую по пути подводу и впередъ отправили въ г. Кѣльцы, куда мы прибыли нѣсколько раньше слѣдовавшей за нами партіи плѣнныхъ.

Въ Кѣльцахъ насъ высадили на улицѣ въ ожиданіи прибытія партіи и ншъ изможденный видъ вызывалъ неподдѣльный ужасъ у проходившихъ мимо горожанъ, такъ какъ въ пути плѣнныхъ совершенно не кормили и даже не позволяли напиться воды. Одна интеллигентная дама изъ состраданія, съ разрѣшенія конвоира, подала мнѣ кусокъ бѣлаго хлѣба и колбасы, но нѣмецкій го родовой, увидѣвъ это, ударилъ ее ножами шашки съ такой силой, что она несчастная свалилась на землю. Этотъ грубый поступокъ нѣмца вызвалъ у насъ невольныя слезы за пострадавшую. Но вслѣдъ за этимъ мы были еще болѣе поражены тѣми невѣроятными поруганіями и оскверненіями нашихъ православныхъ храмовъ и ихъ святынь, какія совершались здѣсь на нашихъ глазахъ.

Въ г. Кѣльцахъ часть плѣнныхъ въ томъ числѣ и меня, помѣстили въ соборномъ православномъ храмѣ, а остальныхъ въ городскомъ саду. Не хватаетъ словъ, чтобы изобразить всѣ тѣ мерзости, какія учиняли нѣмцы въ этомъ соборѣ. Св. престоль сдвинули съ мѣста и обратили въ заку сочный столъ, на немъ сидѣли, ѣли, пили пиво, вино, кофе изъ богослужебныхъ сосудовъ; иконы, орнаменты и другіе деревянные предметы ломали на растопки печей и костровъ, другая утварь и богослужебныя книги всюду валялись подъ ногами въ полномъ поруганіи, церковныя и священническія облаченія употребляли на постилки, портянки и другія несоответствующія надобности. За двое сутокъ пребыванія въ этомъ храмѣ я ни разу не видѣлъ, чтобы кто нибудь изъ нѣмцевъ хотя бы изъ приличія снялъ шапку, а всѣ, какъ нижніе чины, такъ и офицеры постоянно сидѣли въ шапкахъ и съ сигарами въ зубахъ; въ пристройкахъ храма, ризницахъ и переднихъ каморкахъ даже оправлялись. Такое же самое поруганіе я видѣлъ и въ одной полковой нашей церкви въ г. Радомѣ, гдѣ нѣмцы помѣстили своихъ легко раненыхъ солдатъ, съ которыми и я нѣкоторое время находился.

Не съ большимъ уваженіемъ къ нашему православному богослуженію нѣмцы относились и въ самомъ плѣну у себя въ Германіи. На богослуженіе конвоирующие и приходящіе изъ простого любопытства являлись всегда въ шапкахъ и съ сигарами въ зубахъ, коменданты лагерей строго за прещали молиться за нашего Государя, Его Царствующій Домъ и Великаго Князя Николая Николаевича. Долженъ замѣтить, что особенную ненависть они питали къ послѣднему, такъ что даже случайно упомянутое имя Великаго Князя Николая Николаевича приводило каждого нѣмца въ нервное ожесточеніе и неистовство.

Въ г. Стендалѣ, гдѣ я пробылъ болѣе года, имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай. Однажды одинъ нѣмецкій унтеръ-офицеръ, сопровождавшій меня на богослуженіе, во время службы стоялъ рядомъ со мной въ шапкѣ. Я спросилъ его снять шапку, что онъ неохотно и сдѣлалъ, но положилъ ее на св. Евангеліе, тогда я лично принялъ ее и передалъ держать одному нашему солдату. Въ отместку за это этотъ унтеръ-офицеръ, когда велъ меня обратно въ отведенное мнѣ помѣщеніе, ударилъ меня въ спину ногой такъ, что я не удержался и упалъ.

При перевозкѣ плѣнныхъ по желѣзной дорогѣ съ ними не считаются, какъ съ людьми а обрацаются какъ съ животными: нижнихъ чиновъ набиваютъ въ товарныя вагоны по 150—200 чел.

При такой тѣснотѣ не только лежать, но и сидѣть не представлялось возможности, вагоны наглухо запирали и за трое сутокъ слѣдованія по желѣзной дорогѣ только одинъ разъ выпускали ихъ по естественнымъ надобностямъ. Офицерскихъ чиновъ везли въ вагонахъ 3 го класса, по 8 человекъ въ тѣсномъ купе. Переходъ пѣшкомъ въ 170 верстъ, притомъ безъ пищи, сильно изнурилъ большинство и отдыхъ былъ крайне необходимъ, но при такой тѣснотѣ спать было положительно негдѣ и только самыя изнуренныя подвѣшивали себя для отдыха на багажныхъ сѣткахъ, которыя, надо замѣтить, значительно уже, чѣмъ въ нашихъ вагонахъ.

Населеніе Германіи при проѣздѣ плѣнныхъ выражало нашимъ конвоирамъ восторженныя привѣтствія, насъ же всюду сопровождало грубой бранью, угрозами и насмѣшками.

Въ самомъ плѣну жизнь плѣнныхъ болѣе тяжела, чѣмъ положеніе пре тупиковъ по тюрьмамъ и каторгамъ. Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ, по произволу нѣмецкой администраціи, примѣры жестокостей и звѣрствъ превосходятъ всякія предположенія.

Первый лагерь, куда насъ привезли 9 октяб. 1914 года, былъ въ г. Бургѣ. Этотъ лагерь былъ офицерскій, человекъ на 900. Большинство плѣнныхъ въ этомъ лагерѣ были русскіе офицеры, но были тамъ же и французы, и англичане, и бельгийцы. Долженъ пояснить, что въ Германіи лагеря отдѣльно для офицеровъ и отдѣльно для нижнихъ чиновъ, а весною 1915 г. кромѣ того распредѣлили военноплѣнныхъ отдѣльно по національностямъ: малороссовъ, поляковъ, грузинъ и татаръ. При офицерскихъ лагеряхъ содержатся нижніе чины только въ качествѣ прислуги, считая одного солдата человекъ на 10—15 офицеровъ. Лагерь въ г. Бургѣ устроенъ за городомъ въ артиллерійскихъ сараяхъ, приспособленныхъ въ жилища помѣщенія и обнесень, какъ и всѣ другіе видѣнные мною лагеря, высокой, аршинъ 5—6, проволоочной рѣшоткой; всюду по угламъ и у воротъ часовые и выходъ за черту лагеря никому изъ плѣнныхъ ни подъ какимъ видомъ не разрѣшается. Внутри лагеря аго двора была кантина (лавочка), гдѣ плѣнные въ дневные часы до заката солнца могли покупать бѣлье, обувь, письменныя принадлежности, фрукты и даже на первыхъ порахъ съѣстные припасы, какъ въ сыромъ, такъ и въ изготовленномъ видѣ. Но частная продажа хлѣба и съѣстныхъ припасовъ существовала только до 1 го февраля 1915 г., а съ этого времени на съѣстные продукты стали постепенно вводиться спеціальныя карточки, которыя плѣннымъ не выдавались, и въ настоящее время нельзя уже купить ничего изъ съѣстного ни за какія деньги. Спеціальныя карточки введены: на хлѣбъ, мясо, масло, сахаръ, денатурованный спиртъ и многіе другіе предметы.

Общій режимъ бургскаго лагеря былъ таковъ: Офицеры помѣщались отъ 9 до 40 человекъ въ одной комнатѣ; для каждого была кровать съ матрацомъ и подушкой, набитыя тростникомъ или же деревянными стружками, постельное бѣлье, которое, кстати сказать, мѣнялось мѣсяца черезъ два—три, скамейка, общая полка для вещей и по срединѣ комнаты небольшіе столы человекъ на 5—6 числомъ въ зависимости отъ количества людей. Въ этихъ же помѣщеніяхъ обѣдали, ужинали и пили кофе. Пища была такая: въ 8 часовъ утра чашка жидкаго кофе, на первыхъ порахъ къ которму иной разъ подавалось и молоко, два ку

сочка сахару, которые по своему качеству и величинѣ не составляютъ и одного нашего куска и одна булочка величиною въ нашу копѣчную по мирному времени: (въ частной продажѣ такая булочка стоила 5 пфениговъ); въ 12 часовъ дня обѣдъ изъ одного блюда, чаще всего изъ картофеля ѣнаго, чечевичаго, бобоваго или же изъ моркови или рѣпы супа съ маленькимъ кусочкомъ мяса, иной разъ очень подозрительнаго вида и вкуса, золотниковъ 10—15. Вначалѣ мясо даралось ежедневно, а потомъ были введены немясные дни въ 15 году по 2 дня въ недѣлю, а въ 16 по три дня и въ такіе дни мясо замѣнялось картофелемъ или же треской съ неприятымъ въ высшей степени запахомъ и такимъ же противнымъ вкусомъ. Въ обѣду хлѣба не давали. Въ 7 часовъ вечера ужинъ въ большинствѣ случаевъ изъ бутербродовъ съ кровяной колбасой, съ масломъ, сыромъ и чашка чая безъ сахару, въ иные дни на ужинъ давали селедку съ нечищеннымъ картофелемъ или же жидкій рисовый молочный супъ и въ такихъ случаяхъ хлѣба уже не выдавали. По количеству пищи выдавали очень недостаточно и тѣмъ болѣе, что обѣдъ и ужинъ выдавался не по персонно, а на всю комнату въ одной посудѣ, то нѣкоторымъ и вовсе не хватало. Въ 7 часовъ утра обязательно всѣ должны были вставать, а въ случаѣ кто либо иной разъ засыпалъ дольше, тотъ въ наказаніе въ слѣдующіе 3—4 дня долженъ былъ являться въ 4 часа утра къ дежурному унтеръ-офицеру. Послѣ утренняго кофе всѣ по звонку должны были выходить на часъ во дворъ и въ это время производилась уборка помѣщеній. Черезъ часъ опять собирались по звонку по своимъ мѣстамъ и производилась повѣрка дежурнымъ унтеръ-офицеромъ, а иной разъ и самимъ комендантомъ. Послѣ повѣрки до заката солнца разрѣшалось гулять во дворѣ въ чертѣ лагеря. Въ 10 часовъ вторично производилась повѣрка и тушились огни. Письма офицеры могли писать по понедѣльникамъ и только открытки и карандашами, а потомъ въ добавокъ было разрѣшено еще два закрытыя письма 1 го и 15 числа каждаго мѣсяца; но письма, какъ оказалось, выдерживались, какъ бы въ карантинѣ, по 10 дней послѣ подачи: переписка между собой плѣнныхъ внутри Германіи не разрѣшалась. У кого имѣлись деньги, оставляли на рукахъ не болѣе 20 марокъ, а остальная сумма должна была сдаваться въ комендантуру на храненіе, причѣмъ, деньги, выдаваемые на руки были не государственнаго образца, а особыя марки, имѣющія обращеніе только внутри лагеря, а въ городѣ и въ другихъ мѣстахъ ихъ за деньги не принимали. Это сдѣлано съ цѣлью предупреденія возможнаго подкупа. Содержаніе плѣннымъ выдавались перваго числа каждаго мѣсяца: до капитанскаго чина по 60 марокъ въ мѣсяцъ, а съ капитанскаго включительно до генераловъ, въ томъ числѣ и духовенству на 100 марокъ. Изъ этой суммы удерживали впередъ за столъ по 48 марокъ, а въ другихъ лагеряхъ по 55 марокъ и больше. Съ октября мѣсяца 1915 г. выдача содержанія увеличена по рангамъ офицерскихъ чиновъ и теперь самыя младшія офицерскія чины получаютъ по 113 марокъ въ мѣсяцъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удержанія за столъ тоже увеличены.

Бургскій лагерь по своимъ условіямъ и по нраву коменданта барона Фонъ-Мадай не отличался особыми жестокостями и послѣ неудобствъ, пережитыхъ въ пути положеніе казалось возможнымъ

терпимымъ, только очень долго нельзя было избавиться отъ тѣхъ нечистотъ, какія завелись еще въ дорогѣ. Но и въ этомъ лагерѣ все таки имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай.

Лагерными правилами запрещалось въ дневное время лежать и сидѣть на кроватяхъ. Однажды одинъ нашъ старый подполковникъ, раненый въ ногу, вопреки этихъ правилъ, послѣ обѣда легъ на кровать. Увидѣвъ это, караульный ударилъ его шашкой по спинѣ и большой ногѣ, отъ чего пострадавшій даже вскричалъ. Съ офицерскимъ достоинствомъ плѣнныхъ нѣмцы не считаютъ и тѣхъ, которые отстаивали свое достоинство, переводили въ наказаніе на положеніе нижнихъ чиновъ, лишая ихъ содержанія и прислуги и посылали таковыхъ на уборку помѣщеній и даже отхожихъ мѣстъ. Въ такомъ положеніи содержалось 33 нашихъ офицера въ отдѣльномъ лагерѣ въ г. Стендаль въ теченіе 2 мѣсяцевъ за то, что они отказались снятъ погону. Форму плѣнные должны носить только военную; въ штатскомъ костюмѣ ходить не разрѣшали, вѣроятно, въ виду участившихся случаевъ побѣговъ.

24 Ноября 1914 г. меня перевели въ солдатскій лагерь въ г. Стендаль, гдѣ я пробылъ до 8 января 1916 г. Этотъ лагерь по своимъ условіямъ, благодаря характерной нѣмецкой строгости и грубости коменданта, полковника Краузе, отличался болѣе стѣснительнымъ режимомъ.

По прибытіи туда, меня помѣстили въ гусарскихъ казармахъ, расположенныхъ въ городѣ, въ отдѣльной комнаткѣ на второмъ этажѣ; у двери стоялъ часовой и выходъ изъ комнаты не разрѣшался даже въ корридоръ, на ночь, кромѣ того, запирали на ключъ. Въ тѣхъ же казармахъ по соудству помѣщались военноплѣнные врачи: нашихъ 4, французскихъ 5 и бельгійскихъ 5, но свиданія съ ними мнѣ не разрѣшали. Одиночество было очень томительное и угнетающее и что бы не дойти до отчаянія, я сталъ заниматься изученіемъ нѣмецкаго языка, знаніе котораго до нѣкоторой степени облегчаетъ участь плѣннаго. Врачи помѣщались въ двухъ сосѣднихъ комнатахъ, на обѣдъ и ужинъ они ходили въ другое зданіе, тутъ же во дворѣ и въ дневное время имъ разрѣшались прогулки въ казарменномъ дворѣ; мнѣ же обѣдъ и ужинъ приносили въ мое помѣщеніе. Питаніе въ лагерѣ по качеству было хуже, чѣмъ въ предыдущемъ, а удерживали за него по 2 марки въ сутки. Въ такихъ условіяхъ меня содержали цѣлый мѣсяцъ, а потомъ перевели въ комнату врачей. Наши помѣщенія освѣщались керосинными лампами, но керосина выдавали такъ мало, что больше приходилось сидѣть по вечерамъ въ темнотѣ, или же покупать черезъ канину свои свѣчи, которыхъ не всегда было возможно достать. Насъ тамъ неоднократно обыскивали самымъ тщательнымъ образомъ, раздѣвая даже до нага, забирали всѣ записочки даже невиннаго содержанія, отнимали чернила, перья и др. вещи.

Когда по моему требованію мнѣ разрѣшили совершать богослуженіе въ лагерѣ военноплѣнныхъ, который былъ устроенъ за городомъ, то однажды, когда я отправился на богослуженіе, изъ окна одного дома по моему направленію раздался выстрѣлъ и пуля пролетѣла надъ моей головой; не могу сказать, былъ ли это выстрѣлъ случайный или же умысленный.

6 февраля 1915 г. изъ гусарскихъ казармъ насъ всѣхъ перевели въ лагерь военноплѣнныхъ,

Тамъ насъ помѣстили въ баракъ 1-ой компаніи, гдѣ было устроено 5 отдѣльныхъ небольшихъ комнатъ для жилья и отдѣльная комната для столовой. Меня и нашего старшаго врача Разумова помѣстили по одиночкѣ, а остальныхъ по три человекъ въ комнатѣ, разрѣшили гулять во дворѣ компаніи и назначили намъ деньщиковъ изъ нашихъ же нижнихъ чиновъ. Такъ мы сравнительно удобнѣе и спокойнѣе жили до 1 мая 1915 г. 1 мая у насъ всѣхъ снова произвели самый тщательный обыскъ и за то, что у врача Разумова нашли замѣтки от носительно жестокостей и издѣвательствъ надъ плѣнными, насъ всѣхъ перевели въ отдѣльный изоляціонный лагерь, куда присылали тифозныхъ больныхъ изъ другихъ лагерей. До какой степени нѣмцы чинили надъ нами свои пакости, видно изъ того, что переводъ нашъ въ этотъ лагерь устроили не днемъ, а въ два часа ночи съ тѣмъ только, чтобы причинить намъ безпокойство. Въ этомъ лагерѣ продержали насъ мѣсяць, но къ счастью сказать, никто изъ насъ не заболѣлъ, а потомъ опять перевели насъ на старыя мѣста. Къ тому времени бельгійскіе врачи и часть французскихъ были уже отправлены на родину, а нѣкоторые изъ нашихъ и французскихъ переведены въ другіе лагери, гдѣ свирѣпствовала тифозная эпидемія и насъ оставшихся размѣстили по одиночкѣ и у выхода, въ корридорѣ и у оконъ были поставлены часовые. Переходить другъ къ другу уже не разрѣшали и стоять у оконъ и открывать такія тоже не позволяли, предупредивъ, что часовые будутъ колоть или же стрѣлять; нижнимъ чинамъ тоже строго было приказано не подходить близко къ нашимъ помѣщеніямъ и съ нами не разговаривать. Такъ какъ это было въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцѣ, то отъ жары приходилось положительно изнывать и задыхаться. Сняли стражу и позволили выходить во дворъ чуть въ августѣ мѣсяцѣ но такъ какъ было приказано не вступать съ нижн. чинами ни въ какіе разговоры и даже не отвѣчать на ихъ привѣтствія, то мы и сами находили неудобнымъ пользоваться выходами при такихъ ограниченіяхъ. Такія условія сильно отразились на нервной системѣ и довели меня до нервныхъ припадковъ. Скудость, а главное недоброкачественность пищи и душевные страданія окончательно разстроили мое здоровье и когда въ ноябрѣ мѣсяцѣ этотъ лагерь посѣщала наша сестра милосердія, Г-жа Самсонова, по ея ходатайству былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ меня въ лучшій лагерь по климатическимъ условіямъ. Переводъ мой состоялся 8 января 1916 г. въ офицерскій лагерь въ г. Гайдельбергъ, гдѣ вторично возникъ вопросъ объ освидѣтельствованіи моего здоровья, по состоянію котораго меня и отпустили изъ плѣна, какъ инвалида

Кстати замѣтить, что при посѣщеніи лагерей нашими сестрами милосердія, а равно и другими представителями отъ разныхъ нейтральныхъ государствъ, чтобы создать о себѣ выгодное мнѣніе, нѣмцы проявляли большую предупредительность и несвойственную имъ любезность, но никъто изъ этихъ посѣтителей къ намъ лично (ко мнѣ и врачамъ) не допускали, а только къ нижнимъ чинамъ и показывали имъ видимую сторону лагерей, больше хвастая своими внѣшними благоустройствами, какъ то: мастерскими, пожарными машинами, свинарнями, содержимыми при лагеряхъ, купальными бассейнами, цвѣтниками и т. п., созданными подъ тяжелой нѣмецкой плетью непосильными трудами самихъ же плѣнныхъ. Посѣщеніе насъ лично се-

строй милосердія произошло чисто случайно: когда ее проводили мимо нашего помѣщенія, я стоялъ у окна и попросилъ ее зайти къ намъ хотя бы на минуту. Послѣ осмотра лагеря ей дозволили зайти къ намъ даже безъ нѣмецкихъ представителей, а только съ сопровождавшимъ ее датчаниномъ, но на очень короткое время—не болѣе 10 минутъ.

Если такъ безцеремонно, какъ видно изъ всего сказаннаго, нѣмцы обращались съ нами персоналомъ Краснаго Креста и г.г. офицерами, благодаря чему многіе не въ соснояніи были вынести такого режима и подверглись психическимъ заболѣваніямъ и даже бывали на этой почвѣ примѣры самоубійства, то положеніе нижнихъ чиновъ, какъ въ этомъ лагерѣ, такъ и въ другихъ мною видѣнныхъ, было значительно хуже.

Прежде всего нужно сказать, что бараки для плѣнныхъ устроили лишь только къ концу 1914 г., а до этого времени плѣнные жили подъ открытымъ небомъ, спали на сырой землѣ, не имѣя ни шинелей, ни одѣялъ, а у нѣкоторыхъ не было и сапогъ, благодаря чему стали частыя легочныя заболѣванія. Госпитали и лазареты, помимо раненыхъ, были переполнены больными. Смертные случаи участились и во многихъ мѣстахъ образовались новыя кладбища исключительно изъ низшихъ военноплѣнныхъ.

О пищѣ нижнихъ чиновъ много не приходится говорить, она настолько плоха и выдается въ такомъ маломъ количествѣ, что плѣнные буквально голодаютъ и неудивительно, что наблюдались случаи, какъ наши нижніе чины разгребали отбросныя ямы и доставали оттуда разные объѣдки. Пища состояла въ слѣдующемъ: утромъ какая то бурда подъ видомъ кофе безъ сахару и хлѣба, на обѣдъ картофельный или же изъ рѣпы или моркови супъ отвратительнаго вкуса тоже безъ хлѣба, на ужинъ рыбный супъ изъ вонючей трески, или жидкая селедка съ картофелемъ и установленная порція хлѣба изъ разныхъ сурогатовъ: картофельной, бобовой и даже соломенной муки. Вначалѣ хлѣба выдавали по фунту на человекъ, а потомъ по 300 граммъ. Чаю никогда не выдавали и кипятильниковъ для горячей воды не имѣется. Въ существующихъ при лагеряхъ кантинахъ (лавочкахъ) изъ съѣстного можно купить только картофель (1 ф. 10 пфениговъ) и изрѣдка гнилую селедку. Вопросъ питанія плѣнныхъ улучшился къ концу 1915 г., когда стали сравнительно чаще получаться посылки съ съѣстными припасами, какъ отъ родныхъ, такъ главнымъ образомъ, изъ Стокгольмскаго Комитета Краснаго Креста, который, дѣйствительно, оказываетъ всѣмъ военноплѣннымъ большую поддержку всевозможными посылками, какъ то: сухарями, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, бѣльемъ, снабженіемъ книгъ религіозно нравственнаго и просвѣтительнаго содержанія и возстановленіемъ связи военноплѣнныхъ въ перепискѣ съ родными. Посылки съ съѣстными припасами такимъ образомъ, составляютъ главную поддержку въ питаніи плѣнныхъ, но за аккуратность полученія по назначенію, особенно частныхъ посылокъ, ругаться нельзя. Получаемыя посылки выдаются адресатамъ послѣ тщательнаго осмотра и былъ, напримѣръ, случай съ моимъ деньщикомъ, что ему выдали посылку, въ которой оказалась только пара партянокъ, а между тѣмъ мѣшокъ изъ посылки былъ большой, но все остальное было какъ видно, вытащено. Тоже самое можно сказать

и относительно выдачи денежных переводов: такъ на примѣръ, доктору Разумову въ одномъ письмѣ было сообщено, что ему выслано 300 или 500 руб. (хорошо не помню), но этихъ денегъ онъ и по сію пору не получилъ. Въ Гайдельбергѣ въ рабочей командѣ два нашихъ нижнихъ чина мнѣ тоже жаловались, что имъ пришли деньги, одному, кажется, 20 марокъ, а другому 7, но имъ выдали только по 2 марки. Вотъ та хваленая нѣмецкая честность, которую многие и изъ насъ когда то ставили въ примѣръ и образецъ.

Письма нижнимъ чинамъ разрѣшается писать только 2 раза въ мѣсяцъ, а бывали времена, когда цѣлыми мѣсяцами переписка не дозволялась и бывали частые случаи, что сданныя письма находили по лѣ заборами и въ мусорныхъ ямахъ.

Недостатокъ пищи не смотря на предупредительныя мѣры прививки плѣннымъ оспы, тифа и холеры, весною 1915 г. во многихъ лагеряхъ вызвалъ эпидемическія заболѣванія, такъ называемого голоднаго тифа и холеры. Такъ въ г. Гардемгенѣ, куда я 6 декабря 1915 г. былъ командированъ для совершенія богослуженія, весною того же года среди плѣнныхъ появился тифъ и мнѣ рассказывали, что нѣмецкій врачъ, съ появленіемъ эпидеміи, покинулъ лагерь и туда прислали изъ другихъ лагерей 6 русскихъ и 10 французскихъ врачей, не давъ имъ никакихъ средствъ для борьбы съ заразой. На требованіе врачей прислать имъ медикаментовъ противъ заразы, вмѣсто лекарствъ или прислали 200 гробовъ. Въ результатъ изъ 12 тысячъ плѣнныхъ въ этомъ лагерѣ умерло свыше 3 тысячъ русскихъ и 5 тысячъ французскихъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ одинъ русский врачъ, 6 французскихъ и 10 французскихъ священниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Издѣвительство нѣмцевъ надъ нашимъ плѣннымъ священникомъ.

Въ числѣ многочисленныхъ случаевъ издѣвательства нѣмцевъ надъ нашими плѣнными пастырями чрезвычайная слѣдственная коммиссія приводитъ, по сообщенію „Послѣдн. Армейск. Извѣстій“, слѣдующій случай поруганія надъ священникомъ Скальскимъ. Случай этотъ мы приводимъ потому, что о. Скальскій до поступленія въ военные священники священствовалъ въ одномъ изъ сель В. Волынскаго уѣзда.

По словамъ допрошеннаго въ чрезвычайной слѣдственной коммиссіи отца Скальскаго, онъ былъ взятъ въ плѣнъ 15 августа 1914 года въ городѣ Гогенштейнѣ въ Восточной Пруссіи въ то время, когда напутствовалъ въ лазаретъ нашихъ раненыхъ и умиравшихъ воинскихъ чиновъ. По взятіи нѣмцами города, нѣсколько германскихъ солдатъ ворвались въ этотъ лазаретъ и, выстроившись у дверей, дали по раненымъ два залпа, коими нѣсколько человекъ были убиты и многіе ранены, затѣмъ всѣхъ находившихся въ лазаретѣ вывели на улицу и, приказавъ имъ стать на колѣни и поднять руки, объявили, что они взяты въ плѣнъ. Отца Скальскаго, который не хотѣлъ становиться на колѣни, нѣмецкій солдатъ ударилъ по шеѣ и тѣмъ принудилъ исполнить приказаніе. Послѣ этой церемоніи плѣнные были возвращены обратно въ лазаретъ. На слѣдующій день лазаретъ посѣтилъ комендантъ Гогенштейна—германскій генералъ, который справлялся у отца Скальскаго, кто онъ такой, а затѣмъ послѣ генерала въ лазаретъ явился германскій лейтенантъ, кото-

рый велѣлъ отцу Скальскому выйти на улицу, гдѣ началъ его обыскивать, причѣмъ хотѣлъ сорвать дарохранительницу, висѣвшую у батюшки на шеѣ, но тотъ сказалъ „это святое“, тогда лейтенантъ, оставивъ дарохранительницу, вырвалъ у отца Скальскаго эпитрахиль съ крестомъ, которые тотъ держалъ подъ мышками, и бросилъ ихъ на землю въ грязь. Стоявшая рядомъ какая то старуха подняла крестъ и отдала батюшкѣ. Все это происходило на глазахъ толпы, которая кричала и гоготала. Затѣмъ отцу Скальскому, по приказанію того же лейтенанта, связали руки и, привяжавъ его къ одноколкѣ, повели за городъ, причѣмъ бѣжавшіе вокругъ его мальчишки бросали въ него грязью и камнями и кричали „шпіонъ, шпіонъ“. Привели его въ находившійся въ двухъ верстахъ отъ города германскій лагерь, гдѣ привязали къ дереву, объявивъ, что разстрѣляютъ его, какъ шпіона. Вслѣдствіе просьбы разрѣшить ему приготовить къ смерти, интеръ-офицеръ-познанскій полякъ велѣлъ отвязать батюшку и дать ему стулъ. Прочитавъ молитвы, батюшка вынулъ Святые Дары, сталъ на колѣни и приобщился Святыихъ Таинъ. Втеченіе всего этого времени въ 12—15 шагахъ отъ него стояли съ ружьями шесть германскихъ солдатъ, назначенныхъ для разстрѣла, а позади два другихъ спѣшно рыли могилу. Вскорѣ по дорогѣ изъ города показался въ шарабанѣ упомянутый выше лейтенантъ, который приказалъ отвязать отца Скальскаго и повезъ его обратно въ городъ въ германскій штабъ, откуда отецъ Скальскій былъ возвращенъ затѣмъ въ свой лазаретъ.

Маленькое слово о большомъ дѣлѣ.

„Слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, а въ явленіи духа и силы“. (1 кор. гл. 2 ст. 4).

Одною изъ яркихъ характерныхъ чертъ нашего времени является преклоненіе, точнѣе, даже идолопоклонство, передъ человѣческимъ знаніемъ и творцомъ и выразителемъ этого значія—человѣческимъ умомъ. Человѣчество съ каждымъ годомъ все больше и больше культивируетъ умъ, расширяя объемъ его познанія и развивая силу и остроту человѣческаго сужденія. Наука, литература, искусство—все это несетъ свои жертвы въ бездонное чрево новаго Молоха—ума. И въ этомъ слѣпомъ преклоненіи передъ названнымъ божествомъ остаются совершенно заброшенными другія не менѣе важныя стороны внутренняго человѣческаго я—воля и чувство.

Типичнымъ выразителемъ этой односторонности направленія нашей внутренней жизни является наша школа. Не будетъ нисколько преувеличеніемъ сказать, что школа существуетъ у насъ лишь для сообщенія своимъ питомцамъ извѣстнаго количества знаній и посылкой ихъ на службу. Къ этому сводятся все улія школы; другія же стороны внутренняго существа съ ихъ питомцевъ она регулируетъ лишь настолько, чтобы онѣ не мѣшали указанной главной цѣли. Результатъ получается, конечно, плачевный. Силою и рядомъ у насъ при широкихъ умственныхъ горизон-

тахъ, при большой силѣ и остротѣ сужденія — дряблая воля и неуравновѣшенное, недисциплинированное чувство. И ясно послѣ этого, почему напр. Толстой звалъ нашу интеллигенцію опроститься. Про толюдинъ, съ неразвитымъ умомъ, стоящимъ на одномъ урвнѣ съ его волей и чувствомъ, является существомъ болѣе уравновѣшеннымъ и устойчивымъ, чѣмъ интеллигентъ, далеко ушедшій впередъ умомъ и оставившій волю и чувство въ первобытномъ неразвитомъ состояніи.

Къ великому нашему горю, и наша духовная школа не избѣжала общей участи. Школа, ставшая главнымъ своимъ предметомъ слово Божіе, живое и дѣйственное, тоже пошла по общей дорогѣ. Глаголы живота вѣчнаго она облекла въ форму пищи лишь для ума, сдѣлала ихъ предметомъ чисто спекулятивнаго изслѣдованія и отвела слишкомъ мало мѣста всему тому, что дѣйствуетъ на волю и гнѣздилище чувства — сердце. Результатъ тоже получился плачевный. Святая, божественная истины, конечно, принимаются умомъ, воля же и сердце направляются по проторенной дорогѣ „по стихіямъ міра, по преданію человѣческому“. Поэтому питомцы духовной школы выходятъ изъ нея и идутъ въ пастыри съ умомъ болѣе или менѣ развитымъ и богатымъ знаніями, но съ сердцемъ сухимъ, чуждымъ святыхъ, высокихъ вдохновеній и съ недисциплинированной, безъ направленія волей. Каковы плоды пастырской дѣятельности при такой подготовкѣ къ ней — видимъ на дѣлѣ. Интеллигенція въ огромномъ большинствѣ или безрелигиозна, или индифферентна къ вѣрѣ. Простой народъ если и не безрелигиозенъ и не индифферентенъ, то часто — пастыремъ чуждается и имъ не довѣряетъ. А продлится такъ е положение вещей — и онъ пойдетъ вслѣдъ за интеллигенціей. И главный ужасъ создававшегося положенія въ томъ, что это положеніе большинствомъ пастырей принимается, какъ нормальное, что ненормальность эта сознается лишь немногими. Тяжело эта сознать, тяжело и говорить...

Но опредѣлить болѣзнь — мало, болѣзнь надо лечить. Краугольный камень, конечно школа. И теперь все больше и больше говорятъ о ненормальномъ состояніи этой школы. Въ концѣ концовъ, надо думать, создастся школа такая, какая она должна бы быть. Но это въ будущемъ. А текущіе моменты развѣ не важны? Развѣ не будемъ мы давать за нихъ отчета передъ Пастыреначальникомъ и шимъ? Развѣ не отъ нашей руки вышлетъ Онъ души, намъ вѣрныя и габущія. Нужно, значитъ, и намъ свое дѣло дѣлать. Но что именно дѣлать и какъ дѣлать?... Школа насъ этому не научила, и мы, даже при желаніи, просто не умѣемъ быть живыми, дѣятельными пастырями. Положиться всецѣло на полученную нами Божественную благодать нельзя, ибо и благодать, какъ мы знаемъ, не дѣйствуетъ не преодолимо, она дѣйствительна въ насъ лишь тогда, когда она находитъ откликъ въ нашей душѣ, въ направленіи нашей воли.

Положеніе тяжелое, но не безнадежное. По вели-

поколѣній. Трудомъ нѣсколькихъ боголюбцевъ извѣчны на свѣтъ и стали доступны всѣмъ, бывшія долгодостояніемъ лишь немногихъ писанія людей, всю свою жизнь посветившихъ на возможно полное осуществленіе Христовыхъ Заповѣдей — св. отцовъ разныхъ вѣковъ. Великими подвигами, лишеніями и трудами проходя опытно путь богоугодной жизни они оставили съ собою подробныя описанія этого пути. Въ ихъ писаніяхъ отмѣчается каждый шагъ, каждый шагъ въ великомъ дѣлѣ спасенія. Это та именно практика нашей св. вѣры, которая даетъ пищу для надлежащаго устройства воли и сердца.

Во главѣ потрудившихся въ святомъ дѣлѣ означенія насъ съ жизнью духовной надо оставить припомнаемаго епископа Теофана, затворника Вышенскаго. Самъ дошедшій до высокихъ степеней духовной жизни, онъ своими трудами, какъ и другой великій старецъ Паисій Величковскій, создалъ цѣлую эпоху въ этомъ святомъ дѣлѣ. Онъ собралъ, систематизировалъ, во многихъ случаяхъ дополнилъ и дополнилъ переживаніями личного опыта то, что оставилъ намъ въ наслѣдіе св. отцы, начиная съ III вѣка. Просто и понятно говоритъ онъ о высокихъ, трудныхъ и длающихся точному опредѣленію явленіяхъ міра духовнаго. А его книгу: „Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться“ можно назвать букваремъ для желающихъ познакомиться со сферой жизни духовной. И какимъ яснымъ и естественнымъ становится у него многое такое, что обычно встрѣчается и на улыбкой если не подовѣрля, то въ всякомъ случаѣ сомнѣнія.

Поэтому епископъ Теофанъ, этотъ, можно сказать нашъ современникъ, — первый отецъ, съ которымъ не то, что слѣдуетъ, а необходимо знакомиться и шимъ — духовнымъ отцомъ. А онъ самъ уже введетъ насъ въ духовную сокровищницу, сдѣлаетъ для насъ понятными и близкими и свв. Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Иоанна Лѣствичика, Кассіана Римлянина, Варсонофія и Иоанна. Симеона Нового Богослова и многихъ ихъ, вокругъ кого спасались тысячи. Мало того. Это знакомство освѣтитъ намъ многія темныя и запутанныя извилины житейскаго пути, дастъ намъ совершенно новый взглядъ на внутренняго человѣка, снабдитъ насъ самыми надлежащими средствами къ дѣлѣ руководства человѣческою совѣстью, въ томъ дѣлѣ въ которомъ мы въ сущности бродимъ въ темнотѣ, постоянно упираемся въ непроходимыя препятствія.

Наконецъ, такое знакомство можетъ создать во многихъ изъ насъ и союзъ съвующія и строенія. И даромъ вѣдь говорятъ: „Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты шимъ, и я скажу тебѣ, кто ты таковъ“. А мы обычно знакомы съ... Тургеневымъ, Гончаровымъ, Чеховымъ, Купринимъ, Андреевымъ, etc. съ лучшимъ случаемъ съ Достоевскимъ и Владиміромъ Соловьевымъ. А св. Отцы, а и наиболѣе полныя выразители христіанства — творцы которыхъ должны бы не сходиться

нашего стола, очень и очень рѣдкіе и случайные наши гости.

Давайте же, отцы и братіе, по мѣѣ силъ и возможности питатся такъ нужной намъ этой духовной пищей. И практически это не трудно. И наши рускія Афонскія обители, и Киево-Печерская и Троице-Сергіева Лавра, и знаменитая Оптина дадутъ ми голѣть уже выпускають въ свѣтъ по сравнительно очень недорогимъ нѣмъ творенія св. отцовъ, а также и епископа Ѳофана Какого нибудь десятковъ рублей, выбрасываемый теперь на Ниву, или Рди у дасть много цѣннаго матеріала. А вѣтъ можно закупить и выписать вдвоемъ, втроемъ, съ тѣмъ, чт бы посѣ обмѣниваться книжками. Слѣдовательно о невозможности или особенной трудности дѣла говорить не приходится.

Въ заключеніе приведу слова одного военного врача, раньше бывшаго религіозаго индифферента, а нынѣ добраго христіанина, почти подвижника. „Грѣхъ за наше блужданіе въ сѣмкахъ жизни на вшей душѣ, отцы честные“, сказалъ онъ мнѣ: „меня ознакомили съ тѣмъ, что такое жизнь духа, но духовные отцы, а свой коллегата, женщина врачъ“. Имѣяй уши слышати, да слышитъ!

Сельскій Священникъ.

Свѣдѣнія

о разореніи, храмовъ, поруганіи святынь и коштунствахъ, учиненныхъ непріателемъ въ Дубенскомъ, Кременецкомъ и Луцкомъ уѣздахъ, Волинской губерніи.

(Продолженіе.)

Второй благочиннической округъ Луцкаго уѣзда подвергся большому опустошенію, чѣмъ первый, вслѣдствіе чего и случаетъ коштунственныхъ поруганій св. храмовъ тамъ было больше. Выбираемъ изъ нихъ только важнѣйшія, заимствуя ихъ изъ рапорта благочиннаго Феодора Шиприкевича отъ 13 іюня 1916 г. за № 95 и изъ рапортовъ священниковъ.

о. Благочинный между прочимъ доноситъ:

... „Въ кладбищенской церкви с Ситницы, Омельновскаго прихода, церковное зданіе не повреждено, но всѣ рѣшительно стекла въ окнахъ выбиты; при входѣ въ церковь двери нѣтъ и церковь не заперта. Царскія двери выставлены. Престоль и жертвенникъ стоятъ на мѣстѣ. Горнее мѣсто и иконостасъ не повреждены. Дарохранильницы, завѣсы и ковра передъ престоломъ нѣтъ, съ напестольнаго креста снято распятіе и съ Евангелія вынуты эмалированные изображенія св. Евангелистовъ. Священническія облаченія разорваны, а равно и богослужебныя книги и вездѣ разбросаны. Колокольня цѣла. По заявленію крестьянъ въ храмѣ была устроена конюшня для непріятельскихъ лошадей...

Въ с. Сускъ церковное зданіе не повреждено, только почти всѣ окна безъ стеколъ и водосточныя трубы сорваны. Въ алтарѣ престоль не тронуть, а жертвенника нѣтъ. Не оказалось дис-

коса, чаши, плащаницы, завѣсы и ковра передъ престоломъ; съ напестольнаго креста снято распятіе и съ Евангелія вынута эмалированные изображенія св. Евангелистовъ. Въ ризницѣ все перерыто и разбросано, нѣтъ цѣлаго священническаго облаченія и не хватаетъ половины богослужебныхъ книгъ. Въ особомъ отдѣленіи при притворѣ деревянный полъ выгорѣлъ, такъ какъ тамъ стоялъ большой котель для согрѣванія воды и деревянная ванна. Въ храмѣ помѣщался лазаретъ для непріятельскихъ солдатъ. Колокольня цѣла. На погостѣ похоронено три русскихъ солдата. Дорогая ограда вокругъ храма поломана и перепорчена. На погостѣ была конюшня для непріятельскихъ лошадей...

Въ с. Тростенцѣ каменное зданіе церкви не повреждено и колокольня цѣла. Престоль не тронуть съ мѣста, но на престолѣ нѣтъ срачицы и верхней одежды. Нѣтъ дискаса, чаши, завѣсы и ковра передъ престоломъ, съ напестольнаго креста снято распятіе и съ Евангелія вынуты эмалированные изображенія св. Евангелистовъ. Священническія облаченія порваны и разбросаны и богослужебныя книги тоже. По указанію (вѣрнѣе показанію П. А.) крестьянъ въ храмѣ былъ непріятельскій лазаретъ, а послѣ еврейка обучала въ храмѣ грамотѣ. Ограда вокругъ церкви снята...

Священникъ св. Николаевской церкви села Журавичъ Стефанъ Шиприкевичъ въ рапортѣ своемъ отъ 12 іюня 1916 г. пишетъ: Журавичская церковь и все находящееся въ ней, а также всѣ священническія и псаломщическія постройки и село сгорѣли 26 января. Трудно оыскать даже то мѣсто, гдѣ находилась церковь, такъ какъ каменный фундаментъ изъ церкви совершенно разобранъ и унесенъ въ землянки. Святой престоль по разсказу прихожанина моего, остававшагося въ плѣну, еще въ ноябрь мѣсяцѣ былъ сдвинуть съ мѣста и унесенъ на село. Австрійцы на немъ рубили мясо; потомъ его унесли въ лѣсъ въ землянки и дальнѣйшая его судьба неизвѣстна“.

Въ с. Озерѣ, Луцкаго уѣзда 2-го благочинническаго округа, церковь также была обращена въ лазаретъ и поругана. Настоятель церкви при рапортѣ отъ 31 мая с. г. представилъ актъ объ оскверненіи храма, подписанный свидѣтелями осмотра. Вотъ этотъ актъ: „с. Озеро, 30 мая 1916 г. Мы, нижеподписавшіеся, настоятель прихода церкви Покрова Пресв. Богородицы священникъ Евсеій Слезка, командиръ 4-го финляндскаго стрѣлковаго парковаго артиллерійскаго дивизиона полковникъ Ляцкій и адъютантъ дивизиона подпоручикъ Смирновъ составили настоящій актъ въ томъ, что сего числа осматривали святой храмъ с. Озера, Луцкаго уѣзда, Волинской губерніи находившійся во владѣніи непріятеля съ 15 августа 1915 г., при чемъ оказалось, что таковой по распоряженію начальника 41 корпуса Австро венгерской арміи былъ обращенъ въ лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, а алтарь былъ обращенъ въ операціонную камеру, ходъ былъ устроенъ черезъ царскія врата. Сѣверныя и южныя двери алтаря были заколочены. Св. престоль былъ сорванъ, а на мѣстѣ такового былъ устроенъ столъ для ганеныхъ и тутъ же въ сторонѣ на св. престолѣ совершались чинами непріятельской арміи пьянства.“

Помимо сего въ 10 саженьяхъ отъ св. храма устроены отхожія мѣста, ограда вокругъ храма вся уничтожена.

Что подписями и приложеніемъ казенной и церковной печати удостоверяемъ.

Настоятель прихода священникъ Евсей Слезка, командиръ 4 финляндск. стрѣлк. парк. артил. дивизиона полковникъ Ляцкій, адъютантъ дивизиона подпоручикъ Смирновъ“.

Благочинный 3 округа, Луцкаго уѣзда, священникъ Арсеній Уловичъ, двумя рапортами въ Волынскую Духовную Консисторію (№№ 93 и 112) сообщилъ о нѣсколькихъ случаяхъ кощунственнаго поруганія св. храмовъ его округъ. Звизствуемъ болѣе яркія сообщенія.

Село Медвѣжье. Колокольня разобрана неприятели на окопы, средняя часть храма и алтарь сохранились, есть пробоины отъ снарядовъ. Яблоко и крестъ на церкви сбиты, образовалась течь, на крышѣ храма аистъ устроилъ гнѣздо, окна выбиты, сѣверная и южная двери забиты наглухо, царскія врата уничтожены, престоль оскверненъ, алтарь какъ видно, обращенъ былъ въ кухню, жертвенникъ перенесенъ къ южнымъ врагамъ, средняя часть храма обращена въ мастерскую, иконостасъ отчасти сохранился, нѣтъ иконы Божіей Матери и св. Николая, оставшееся церковное облаченіе обращено неприятели въ одѣяла, обшивка церковная снята. Осенью прошлаго года, когда церковь была цѣла, нѣмцы устроили въ храмѣ конюшню, но послѣ перваго отступленія нѣмцевъ оставшіеся жители очистили храмъ отъ навоза, соломы (очевидецъ крест. села Медвѣжья Діомидъ Каранчунъ и др., эвакуированные въ кубанскую область).

м. Лицневка. Церковь сохранилась, престоль, жертвенникъ и многія иконы уничтожены неприятели, въ храмѣ устроенъ былъ провіантскій складъ, по слухамъ въ одно время въ храмѣ устроенъ былъ клозетъ.

Голузія. Церковь новая и старая сгорѣли. Въ церквахъ былъ складъ неприятелискихъ снарядовъ и проволочныхъ загражденій. Не имѣя возможности вывести запасы, нѣмцы подожгли церкви. Домъ священника сохранился, холодныя постройки почти разрушены, шксла сохранилась, въ школьномъ зданіи изъ церковной иконы (если не ошибаюсь архидіак. Стефана) сдѣлана входная дверь“.

Благочинный 4 округа, Луцкаго уѣзда, священникъ Сергій Сухозанетъ рапортомъ отъ 8 дек. 1915 года за № 502, доноситъ о состояніи своего округа и, между прочимъ, сообщаетъ въ немъ о храмахъ м. Чарторійска, этого „русскаго Вердена“, извѣстнаго удивительной стойкостью и чрезвычайнымъ мужествомъ его защитниковъ.

„Церковь въ Успенскомъ Чарторійскомъ приходѣ, пишетъ онъ, была большая, каменная, изъ которой остался только одинъ срубъ съ отбитымъ снарядами угломъ. Куполь на ней, такъ какъ былъ деревянный, то спаленъ неприятели, внутри церкви нѣтъ ничего, все развалено, растащено, окошки всѣ выбиты, а трупы всѣхъ покойниковъ, похороненныхъ въ погребахъ подъ этою церковью вынуты кѣмъ то изъ гробовъ, вынесены въ церковь и тамъ валяются, въ томъ числѣ и трупъ священника Θεодосія Лашкевича, недавно умершаго и похороненнаго въ погребѣ подъ церковью въ одной пещерѣ“.

И. об. благочиннаго 5 округа, Луцкаго уѣзда, священникъ Кваснецій въ своемъ рапортѣ отъ 17 сентября с. г. № 63 й не сообщаетъ особенно яркихъ и возмутительныхъ случаевъ поруганій православныхъ святынь. Случаи же „обычнаго“,

такъ сказать, поруганія нами сведены выше въ одну категорію и о нихъ уже говорилось выше.

Городъ Дубно и Дубенскій уѣздъ, подвергавшійся нашествію неприятели почти цѣлкомъ (по р. Икву), сохраняютъ на вѣчныя времена память о возмутительномъ обращеніи враговъ какъ съ жителями завоеваннаго на время края, такъ и съ дорогими православному сердцу святынями.

Отецъ Дубенскій протоіерей Іоаннъ Струтинскій, настоятель св. Ильинскаго собора, представилъ актъ отъ 7 іюня 1916 г., подписанный имъ и прихожанами, о томъ поруганіи какому подвергся соборъ. Актъ этотъ не содержитъ описанія чрезвычайныхъ поруганій и мы его не выписываемъ полностью, ограничившись лишь краткой выпиской:

... „въ алтарь престоль сдвинуть съ своего мѣста и лежитъ опрокинутымъ, одежды съ престола сняты, крестъ подъ престоломъ вынутъ, для чего разобранъ фундаментъ, кѣтъ въ которомъ хранились св. Дары, повреждены и валяется на полу“.

Настоятельница Дубенскаго св. Николаевскаго женскаго монастыря Игуменія Анатолія рапортомъ отъ 16 іюля с. г. за № 18 доноситъ Его Высокопреосвященству [съ приложеніемъ акта] объ оскверненіи теплаго монастырскаго храма, въ помѣщеніи котораго обнаруженъ полнѣйшій вандализмъ неприятели и со стороны послѣдняго допущено даже надругательство надъ оставшимися святынями храма. Свидѣтелями этого были и оставшіеся мѣстные жители, да и самый внутренній видъ храма, служивъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что помѣщеніе послѣдняго было отведено неприятели подъ увеселительный залъ, такъ какъ престоль, жертвенникъ, иконостасъ и оставшаяся церковная утварь выброшены и совершенно уничтожены, а алтарная часть найдена въ задрапированномъ видѣ и украшена подставками изъ живыхъ цвѣтовъ; на мѣстѣ престола вставленъ граммофонъ, а въ концѣ соли между простѣнками утверждёнъ деревянный шесть съ такими же кольцами, къ которымъ по всей вѣроятности, была прикрѣплена занавѣсъ. Такія же палки обнаружены и на всѣхъ окнахъ храма, что въ свою очередь служивъ доказательствомъ того, что послѣднія были затянута особыми портѣрами. Маломѣстительность помѣщенія расширена за счетъ гостинной настоятельницы, находящейся рядомъ съ теплою церковью, для каковой, надобности внутренняя стѣнка сломана и въ образовавшееся отверстіе вставлена громадная стеклянная дверь. Все оставшееся имущество уничтожено, часть иконъ найдена въ кучѣ мусора, нѣкоторыя изъ нихъ оказались изрубленными и перерѣзанными пополамъ а иконы изъ вратницъ иконостаса были найдены подъ тюфяками австрійскихъ солдатъ, оставшихся въ помѣщеніяхъ монастыря“.

О томъ же доноситъ благочинному городскаго округа и священникъ монастыря Стефанъ Михалевичъ рапортомъ отъ 12 августа 1916 года за № 26.

Спасо-Преображенская церковь г. Дубно, по словамъ настоятеля ея священника Несна Велецкаго (рапортъ отъ 28 іюня с. г. № 8) „представляла очень печальное зрѣлище. Св. престоль былъ на погостѣ, немного поврежденъ. Иконостасъ отодвинуть къ горнему мѣсту, сохранился въ общемъ не плохо, только икона „Нерукотворенный образъ“

Спасителя“; находящаяся въ верхнемъ ярусѣ, прострѣлена вражеской пулей, какъ видно, револьверной, хотя въ кіотѣ мѣстами повреждена позолота. Подобное усматривается и въ иконостасѣ. Жертвенника нѣтъ. Окна мѣстами повреждены и выбиты стекла; двухъ двойныхъ оконъ совсѣмъ не оказалось, сводъ немного поврежденъ. Въ средней части храма и притворѣ навалено было земли высотой въ ростъ человѣка, отъ чего пострадала отчасти стѣнная иконостасъ, главнымъ же образомъ штукатурка и покраска стѣнъ. Всѣ три входныя двери повреждены ..

Сѣверо-западная стѣна сильно почернѣла отъ дыма, такъ какъ здѣсь непріателемъ была пристроена варисная печь. Въ средней части храма, въ близивходныхъ дверяхъ, поврежденъ плиточно-цементный полъ, въ южной наружной стѣнѣ пробить фундаментъ и устроенъ ходъ въ погребъ. Въ погребѣ гробы и бальзамированныхъ тѣлъ не оказалось; непріатель, по словамъ оставшихся жителей, перевезъ гробы и тѣла на кладбище, а здѣсь предполагалъ, видно, устроить складъ снарядовъ. Предполагалъ онъ, вѣроятно, что въ церковь наши войска стрѣлять не будутъ; изъ осторожности все же насыпалъ въ церкви надъ погребомъ очень много земли въ расчетѣ гарантировать безопасность погребу на случай попаданія нашихъ снарядовъ въ церковь. Опасаясь, что полъ въ церкви, устланный на однокирпичномъ сводѣ можетъ не выдержать тяжести земли, непріатель въ погребѣ подъ сводомъ устроилъ деревянные подпоры.

Изъ церквей дубенскаго городского благочиннаго округа болѣе другихъ поруганы церкви: Тороканово-Загорецкаго прихода и села Сморгды.

Настоятель перваго прихода, священникъ Дмитрій Михалевичъ, въ своемъ рапортѣ (безъ даты и номера) пишетъ: Съ наружной стороны церковное зданіе с. Тороканова находится въ слѣдующемъ видѣ: уничтожено крыльцо, обрвана мѣстами обшивка церкви; на алтарной части взорвана часть жести, выбиты всѣ стекла въ окнахъ и на куполахъ слѣды шрапнели. Съ южной стороны устроены подъ фундаментомъ церкви глубокіе окопы; вслѣдствіе чего зданіе церкви накренилось въ сторону окоповъ. Крайне плачевный внутренній видъ церкви: престола, жертвенника, иконостаса, горняго мѣста, четырехъ большихъ кіотовъ и шести малыхъ кіотовъ въ церкви нѣтъ; полъ въ церкви весь взломанъ; алтарь засыпанъ землей до подвала (подвалинъ); въ алтарѣ, притворѣ и колокольнѣ сняты потолки; внутреннія стѣнки колокольни вырѣзаны. Въ церкви имѣются: процессіонный крестъ, разбитая гробница для храненія плащаницы малый кіотъ съ иконою св. Николая, образъ преп. Іова и большой деревянный образъ Ангела, отвалившаго камень отъ дверей гроба (часть и принадлежность гробницы). Этотъ образъ Ангела подвергнуть австрійцами странному поруганію, а именно: отрѣзана пилой голова и имѣются двѣ пулевыхъ пробоины—одна на рукѣ и одна на плечѣ. Весь церковный погостъ изрѣзанъ глубокими окопами“.

Священникъ с. Сморгды о. Николай Шидловскій въ рапортѣ отъ 21 іюня 1916 г. за № 14-мъ описываетъ тяжелую картину опустошенія храма и поруганія православныхъ святынь даже въ то время, когда въ храмѣ былъ устроенъ католическій алтарь и совершалось католическое богослуженіе.

Среди иконъ есть исцарапанныя иконы Господа Исцелителя и препод. Маріи Египетской.

Глубокий интересъ представляетъ собой описаніе акта поруганія церкви с. Хорупань, городского округа, изложенное въ протоколѣ, писанномъ священникомъ Анатоліемъ Палевичемъ со словъ крестьянина Андрея Обельчака, явившагося ревностнымъ защитникомъ родной святыни и свидѣтелемъ кощунственныхъ дѣяній мадыаръ.

„Я, Андрей Захаровъ Обельчакъ, православный 68 лѣтъ отъ роду, будучи хозяиномъ безлошаднымъ, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья не могъ оставить мѣста жительства при объявленіи эвакуаціи 19 августа 1915 г., поэтому съ 19 августа по настоящее время не отлучался изъ села. За недѣлю до праздника Рождества Пресвятой Богородицы пришелъ въ с. Хорупань цѣлый „режиментъ“ мадыарскихъ войскъ и расположился: въ палаткахъ—солдаты, а въ домахъ—офицеры. Часовъ въ 12 дня явились въ село и лишь только устроились на мѣстѣ—сейчасъ толпа мадыаръ изъ 15 человѣкъ двинулась къ храму, оторвали дверь входную могилами, потомъ сбили замокъ висячій и взломали внутренній замокъ. Войдя въ головныхъ уборахъ во внутрь храма, бросились все въ алтарѣ опрокинули и разбили на мелкія части, а престольныя одежды изорвали. На мои просьбы пощадить святое мѣсто, не понимая моихъ словъ, отвѣчали крикомъ и угрожали кирками убить. Потомъ въ ризницѣ нашли старую ризу и ту изорвали, комодъ, столъ, сундуки для облачений и шкафъ разломали и разбросали по храму, потомъ вышли опять на середину храма и съ хохотомъ начали разрывать церковную бібліотеку и отдѣльные листки разбрасывать по полу. Царскія врата тотчасъ войдя въ храмъ сорвали съ петель, ломали и изъ кусковъ раскладывали костры и жгли ихъ. Гурьбами по нѣсколько человѣкъ входили одни за другими въ храмъ и по частямъ разрушали разныя вещи. Когда стали ломать горнее мѣсто я началъ кричать и плакать, тогда три мадыара бросились ко мнѣ и выбросили меня изъ церкви. Тогда я пошелъ домой. На слѣдующій день оторвали оконныя рамы и понесли въ свое становище. Изъ ризъ дѣлали подушки, набивали ихъ соломой: кусками парчи была обита дверь. Ленты на которыхъ спускалась икона—копія Почаевской Божіей Матери разорвали, уцѣпившись за оба конца, а кіотъ съ размаху разбили въ щепки. Въ теченіи трехъ дней толпы мадыаръ входили въ храмъ и по частямъ разрушали иконы и обстановку. По истеченіи недѣли мадыарскій полкъ былъ замѣненъ 32 чехскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Чехи забили досками зияющія отверстія оконъ, устроили досчатую дверь въ ризницѣ и католическій священникъ въ храмѣ совершалъ службы для полка. Это свое показаніе я готовъ подтвердить присягою, если начальство пожелаетъ вторично допросить меня объ оскверненіи непріателемъ нашего святыни Троицкаго храма. Настоящее показаніе давалъ крестьянинъ с. Хорупаня Андрей Захаровъ Обельчакъ, а за него неграмотнаго по личной просьбѣ росписался крестьянинъ с. Хорупаня Андрей Романовъ Федюкъ. Со словъ Андрея Обельчака показаніе его записывалъ приходскій священникъ с. Хорупаня Анатолій Палевичъ“.

Тотъ же священникъ доложилъ объ оскверненіи непріателемъ кладбища, разрытіи могилъ

(окопы), перерѣзаніи гробовъ, обнаруженіи труповъ и костей. чему онъ самъ былъ очевидцемъ. (Рапортъ отъ 9 сентября с. г. № 33).

Донесеній отъ благочиннаго 1-го округа Дубенскаго уѣзда въ Консисторіи не имѣется. Кажется, округъ этотъ не былъ занятъ непріателемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕЧАТЬ.

Въ по лѣднее время наша духовная періодическая печать удѣляетъ значительное мѣсто вопросу о борьбѣ съ большимъ зломъ современной жизни—кинемаграфомъ съ его пошло—развращающимъ ассортиментомъ картинъ. Весь объемъ вреднаго вліянія этого зла рѣдко кто не представляетъ себѣ. „Родн. Жизнь“ по этому поводу замѣчаетъ:

„Кинематографы даютъ представленія, сильно вліяющія на нервы и воображеніе зрителей и вредно на нихъ дѣйствующія. Картинами ужасовъ, грабежей и убійствъ, они пріучаютъ зрителя смотрѣть на самыя тяжкія преступленія, какъ на что-то обычное, частое въ жизни. Такъ какъ въ картинахъ этихъ преступленій на сценѣ отсутствуетъ все, что въ дѣйствительности вызвало бы глубокое отвращеніе, ужасъ и оцѣпененіе, то зло дѣйство предстаетъ предъ толпой прикрашеннымъ, омытымъ отъ крови и грязи и въ значительной части опоэтизированнымъ.

Результатъ этого можетъ быть только одинъ—это развитіе кровожадныхъ инстинктовъ и ослабленіе ужаса предъ злодѣяніемъ. Даже больше—толчокъ къ злодѣйству. Какъ показали опросы судей разныхъ городовъ Германіи и Австріи, сдѣланный еще въ 1900 году, не только преступники дѣти, но и взрослые весьма часто отваживались на преступленіе подъ непосредственнымъ вліяніемъ кинематографическихъ представленій. Относительно дѣтей, кромѣ того, установлено, что многіе изъ нихъ такъ увлекаются кинематографомъ съ захватывающими воображеніе картинами ужасовъ, что готовы рѣшиться на всякія средства, чтобы только добыть денегъ на посѣщеніе кинематографа. Въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи болѣе половины преступниковъ, совершенныхъ подростками, были совершены для того, чтобы добыть деньги на посѣщеніе кинематографа.

Кромѣ картинъ, представляющихъ ужасы и преступленія, разлагающее вліяніе производятъ на зрителей сцены, питающія низменные чувственные инстинкты; а этими сценами опять такъ изобилуютъ кинематографическія ленты. Наконецъ, та роскошь праздной жизни, совсѣмъ не соответствующая дѣйствительной обстановкѣ жизни среднихъ классовъ, которую любятъ изображать кинематографы, не можетъ не обострять классовою вражды... Если же принять во вниманіе, что двери кинематографовъ буквально ломятся отъ публики; что представленіе въ нихъ кратковременно—длится не болѣе полтора часа; что нѣсколько разъ въ день одна толпа смѣняетъ другую; что кинематографовъ въ Россіи уже до 2000,—то придется сознаться, что и широта этого вліянія превосходитъ собою не только театръ, доступный ограниченному числу лицъ, но и книгу и газету. Чтобы повѣрить этому, нужно припомнить и то, что кинематографъ досту-

пенъ не только малограмотнымъ, но и совершенно безграмотнымъ“

При обсужденіи мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ кинематографа также „Родн. Жизнь“ возлагаетъ большія надежды на цензуру кинематографическихъ произведеній и на передачу всего дѣла различнымъ просвѣтительнымъ и культурнымъ органамъ.

„Единственно дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ вреднымъ вліяніемъ кинематографа, читаемъ мы здѣсь можетъ быть только передача кинематографическихъ фабрикъ въ исключительное завѣдываніе образовательныхъ, трезвенныхъ и вообще общественныхъ организаций. Только тогда побудительные мотивы къ такому, а не иному подбору картинъ станутъ внѣ зависимости отъ низкихъ корыстныхъ побужденій“.

„Первою мѣрою, и мѣрою неотложною, въ борьбѣ съ вреднымъ вліяніемъ кинематографа должно быть образованіе мѣстныхъ наблюдательныхъ комитетовъ, безъ разрѣшенія которыхъ не должна показываться въ мѣстныхъ кинематографахъ ни одна лента

Въ составъ этихъ комитетовъ, кромѣ представителя мѣстной полиціи, должны войти: представитель министерства народнаго просвѣщенія, мѣстнаго духовенства, трезвенныхъ организаций и представитель городского или земскаго самоуправления. Идѣ ее въ лицѣ мѣстнаго судебнаго установленія, весьма желателенъ представитель министерства юстиціи. Въ такомъ составѣ наблюдательный комитетъ съ полною компетентностью разберется въ томъ, что можно и чего нельзя допустить къ представленію въ кинематографахъ. Въ такомъ же составѣ должны быть образованы наблюдательные комитеты для цензуры вновь выпускаемыхъ картинъ на кинематографическихъ фабрикахъ. При чемъ, чтобы не вводить владѣльцевъ фабрики въ напрасные расходы, слѣдовало бы заранѣе ихъ предупредить, что ленты, представляющія грабежи и убійства и всякіе ужасы, а равно возбуждающія низменные чувственные инстинкты, не будутъ допускаться къ представленію“.

Почти тоже самое по данному вопросу говорить и „Всер. Церк. Общ. Вѣстн.“. Съ правильностью взгляда на вредное вліяніе кинематографа и на цѣлесообразность указанныхъ здѣсь средствъ борьбы съ нимъ нельзя не согласиться.

Отклики читателей.

Отвѣтъ Епархіальному миссіонеру.

Въ № 1—2 „В. Е. В.“ за текущій годъ помѣщена статья Епархіальнаго Миссіонера о проповѣди въ храмахъ. Соглашаясь со многими прекрасными мыслями почтеннаго автора указанной замѣтки, не можемъ не выразить недоумѣнія, по поводу страннаго сужденія миссіонера о нашемъ православномъ Богослуженіи, которое онъ считаетъ менѣе значительнымъ, чѣмъ проповѣдь Посему совѣтуетъ сокращать канонъ, чтеніе канонизма, дабы выгадать лишніе полчаса для столь полезнаго церкви дѣла, какъ проповѣдь. Такое сужденіе, послѣ приведеннаго въ началѣ статьи 19 Пр. Соб., гдѣ

замѣчается, чтобы проповѣдники излагали ученіе Хр. кое не иначе, какъ уложили Свѣтила и Учителя церкви въ своихъ писаніяхъ и этими послѣдними удовлетворялись болѣе, нежели составленіемъ собственныхъ словъ — можно назвать не иначе какъ „сѣченіемъ самого себя“.

Гдѣ и каноны и стихиры богослуженія представляютъ собою тоже толкованіе нашей православной вѣры богомудрыми отцами и учителями церкви и являются тѣмъ преданіемъ, противъ котораго возстаютъ сектанты. И вотъ вмѣсто того, чтобы защищать это, чтобы указывать на недостаточное знакомство съ Богослужебными канонами нашихъ семинаристовъ в даже увы, академикотвъ, и требовать болѣе основательнаго знакомства съ содержаніемъ и со способами ихъ возвышенія народу, дабы не было оно скучнымъ, безграмотнымъ бормотаньемъ на кошпрѣ, доставляющимъ одно утомленіе в по признанію самого миссіонера послѣдній приходитъ къ такому странному выводу. Естественный выводъ изъ этого, казалось бы, долженъ былъ тотъ, что надобно стремиться къ развитію у нашихъ пастырей и кандидатовъ ихъ умѣнья осмысленно возвыщать посредствомъ выразительнаго чтенія и пѣнія тайны Царства Божія. А между тѣмъ, о. Епархіальный миссіонеръ, чрезвычайно много говоритъ и о громадной богословской эрудиціи (уже не въ свѣщеніи ли богословскихъ вопросовъ иѣмецкими учеными!) и о чтеніи въ церкви седмичныхъ чтеній евангелія и апостольскихъ посланій и о миссіонерской бібліи, упуская изъ виду, что всего этого и требуетъ уставъ церковный, но только, къ сожалѣнію, съ требованіями его мало кто знакомъ и считается. И самъ авторъ приведенной статьи, повидимому, всецѣло стоитъ на сторонѣ той сектантской свободы, какую требуетъ онъ для проповѣдниковъ „часовыхъ бесѣдъ“, хотя бы и „научно богословски“ обоснованныхъ. А обращалъ ли о. Епархіальный миссіонеръ вниманіе на то, что именно часовыя бесѣды, хотя бы они были и весьма ученныя, производятъ то чувство утомленія и досады, какія заставляютъ молящагося уходить изъ церкви. Въдѣ тамъ только и хранится вѣра и любовь къ церкви, гдѣ священникъ сумѣетъ поставить надлежащимъ образомъ истовое уставное богослуженіе, съ его благодатнымъ обаяніемъ, дѣйствующимъ на душу. Совѣтуемъ о. Епархіальному миссіонеру прочесть въ томъ же № „Епар. Вѣдом.“, гдѣ помѣщена его статья, душевную статью иѣкоего Г. Семенова, повидимому мірянина. Въ какой восторгъ привелъ его древній богослужебный чинъ, даже въ условіяхъ современной жизни выполненный учениками училища пастырсева въ Житомирскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Не смотря на 9 часовую продолжительность бдѣнія, окончившагося въ 3 ч. ночи, до конца службы оставалось болѣе 100 человекъ. И это городскихъ жителей, незнакомыхъ съ такой выносливостію, какая обычна у сельскихъ набожныхъ крестьянъ! Вотъ, если бы о. Епархіальный Миссіонеръ поратовалъ за то, чтобы въ каждомъ городѣ или по крайней мѣрѣ въ Епархіальномъ, была хоть одна церковь, гдѣ бы въ теченіе, если не всего года, то въ воскресные и праздничные дни совершалось неопустительно и безъ всякихъ „свободныхъ“ передѣлокъ „образцовое“ исполненіе уставнаго богослуженія. Здѣсь могла бы находить себѣ утѣшеніе душа, истаявшая гладомъ и жаждою — слышанія дѣйствительнаго Слова Божія, а не учено-эрудическихъ тепло-ладныхъ бесѣдъ, которыми врядъ ли и самъ защитникъ ихъ возвратилъ многихъ на путь спасенія. Гонимая же за какой то свободой, наблюдаемой у сектантовъ и за ихъ пустословіемъ, слѣдуетъ блюстись, какъ бы и намъ не увлечься „философією и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“ (Колос. 2,8).

Благодѣтель Устава.

По Епархіи

г. Житомиръ.

Общее собраніе членовъ Волынскаго Св. Владиміро-Васильевскаго Братства.

2 го февраля въ залѣ Житомирской Городской Управы состоялось подѣ председательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія общее собраніе членовъ Владиміро-Васильевскаго Братства.

Собраніе началось пѣніемъ тропаря Срѣтенію Господню, иеромонаха семинарскимъ хоромъ пѣвчичь.

Прочтены были отчеты о дѣятельности Братства за петербургскій годъ, а также денежный годовой отчетъ. Изъ отчетовъ выяснилось, что Братство за отчетное время съ честью выполняло свои задачи.

Обращали на себя вниманіе созданныя цѣлѣмъ оборотовъ организованныхъ Братствомъ швейной и сапожной мастерскихъ трудовой помощи бѣженцамъ. Выявилась также значительный ростъ оборотовъ братской иконно-книжной лавочки, устроенной при Богоявленскомъ монастырѣ. Изъ области религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства въ отчетѣ отмѣчено было плодотворное значеніе устроенныхъ по инициативѣ преосвященнѣйшаго Аверкія, епископа Острожскаго, миссіонерскихъ академіевъ съ общенароднымъ пѣніемъ въ церкви Богоявленскаго монастыря. Значеніе этого высокополезнаго дѣла болѣе подробно раскрыть въ особомъ докладѣ архимандритъ Харитонъ. Высказано было желаніе, чтобы подобныя миссіонерскія академіи были сорганизованы и въ приходныхъ храмахъ не только г. Житомира, но и по епархіи. Болѣе подробныя, по сравненію съ отчетомъ, свѣдѣнія объ операціяхъ иконно-книжной братской лавочки сообщилъ завѣдующій лавочкой, преподаватель училища пастырства, іеромонахъ Германъ. Изъ его сообщенія выяснилось быстрое развитіе торговыхъ операцій лавочки и необходимость съ весны въ пристройкѣ къ нынѣшнему помѣщенію лавочки для расширенія дѣла.

Послѣ этого Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель собранія предложилъ избрать въ почетные члены Братства доблестнаго защитника волынской земли, предводителя нашихъ героевъ на юго-западномъ фронтѣ, главнокомандующаго арміями, генераль-адъютанта А. А. Брусилова, каковое предложеніе было съ восторгомъ принято собраніемъ.

Загѣмъ собранію предложено было наградить братскими знаками разныхъ степеней наиболѣе потрудившихся членовъ Братства.

Согласно постановленію Совѣта Братства было предложено Собранію и послѣднимъ рѣшено поднести братскіе знаки 1 й степени: Высокопреосвященнѣйшему Покровителю Братства, архіепископу Евлогію, предсѣдателю губернской земской управы Б. Н. Левицкому, помѣщичѣ Н. Е. Вороновой; 2-й степени: члену губ. зем. управы В. Э. Кандыбѣ, кафедральному протоіерею о. К. І. Левитскому, протоіерею І. Т. Глаголеву; 3-й степени: іеромонаху Герману и друг.

Послѣ выбора членовъ Совѣта Братства вмѣсто выбывшихъ, собраніе закончилось пѣніемъ задостойника Срѣтенію Господню.

Торжество въ Духовной Семинаріи.

30 января, я имѣлъ снова возможность присутствовать на храмовомъ праздникѣ въ духовной семинаріи. Какъ и раньше семинарское торжество оставило во мнѣ и на этотъ разъ самое пріятное впечатлѣніе. Казалось бы тяжелая обстановка, среди которой семинаріи приходится вести свои занятія, должна была отразиться и на

внѣшней торжественности праздника, но этого не было замѣтно.

Наканунѣ 30 января, всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Діонисій епископъ Кременецкій.

Публика задолго до начала службы переполнила домовую, очень красивую въ художественномъ отноше- ній церковь Семинаріи.

Смѣшанный хоръ, подъ управленіемъ преподавателя пѣнія М. И. Гайдая, исполнялъ всенощную А. Ка- стальскаго. Мощные звуки композиціи послѣдняго, то уносили въ глубокую древность, то очаровывали слож- ными и изысканными музыкальными эффектами совре- меннаго церковнаго искусства. Не всякому хору это по силамъ. Нужна большая опытность, исключительная пре- данность дѣлу, и глубокое пониманіе духа музыки ком- позитора чтобы рѣшиться, въ условіяхъ Житомирской школьной жизни, выступать съ исполненіемъ этихъ пѣснопѣній.

М. П. Гайдай счастливо преодолѣлъ трудности дѣ- ла. И отъ хоровой части богослуженія у всѣхъ присут- ствовавшихъ осталось самое лучшее впечатлѣніе. Пре- красно и величественно звучали „Благослови душе моя Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Свѣте тихій“, „Нынѣ от- пущаеши“—соло одного баритона, подъ аккомпаниментъ хора, великое славословіе—Шведова. Нужно отдать долж- ное и пѣвцамъ семинаристамъ, съ такою любовью от- несшихся къ дѣлу при ужасныхъ условіяхъ ихъ жизни на далекихъ и разрозненныхъ квартирахъ.

За всенощной присутствовали и быв. ректоръ се- минаріи—преосвященный Аверкій, которому многимъ обязана семинарія вообще и когда рѣчь заходитъ о красотѣ церковной службы въ частности. Онъ, именно, возстановилъ давно прекратившееся въ семинарской церкви пѣніе смѣшаннаго хора. Эта непрекращающаяся сердечная близость, привѣтливо—грустно улыбавагося Владыки, вѣроятно чувствовалась, когда семинаристы съ громкимъ „Тонъ дѣпотинъ“ провожали его.

На другой день по старой традиціи была отгу- жена литургія на греческомъ языкѣ. Непонятность рѣ- чи, странный характеръ нѣкоторыхъ мотивовъ, заставляли думать о томъ далекомъ времени, когда эта рѣчь и эти звуки могли быть понятнѣе, какъ рѣчь и звуки свои, родные. И, несмотря на то, что и мелодія и гармонія церковныхъ пѣснопѣній здѣсь не были точнымъ воспро- изведеніемъ греческой національной, церковной музыки, хотѣлось вѣрить въ близость нашихъ чувствъ, нашихъ душъ съ душами и чувствами христіанскаго общества Византіи IV—V вв.; хотѣлось думать, что нѣтъ преградъ между нами и тѣми далекими греками, которые славятъ своихъ святителей у себя дома. А между тѣмъ—Солунь, блокада, интриги въ Афинахъ, выстрѣлы въ Пирей, на Афонѣ... Какъ все это неотвязчиво и, какъ жестоко раз- рушаетъ мечту!

Службу совершали преосвященные: еписк. Діонисій и епископъ Аверкій. На молебень же вышелъ и архіе- пиекопъ Евлогій, который совершилъ въ семинаріи пер- вую службу послѣ своей тяжелой болѣзни. Владыка архіепископъ произнесъ глубоко поучительную рѣчь, въ которой говорилъ о безднѣ, лежащей между старой, свя- той Русью, близкой ко Христу, жившей твореніями св. отцовъ и учителей церкви — и современной Россіей, утратившей эту непосредственную вѣру и забывшей о святыхъ идеалахъ старины.

На литургіи присутствовали: г. Вице-Губернаторъ Брөфельдтъ, почетный блюститель Семинаріи г. Азаровъ, г. начальникъ гарнизона и другіе почетные гости.

Послѣ службы неожиданностью для публики былъ парадъ воспитанникамъ Семинаріи проходящимъ воен- ный строй, назадъ тому мѣсяць введенный въ Семи- наріи.

Стройные ряды проходившихъ подъ военную му- зыку, предъ начальникомъ гарнизона, воспитанниковъ, дружно отликавшихся на привѣтствія, напоминали о пе- реживаемомъ времени, о далекихъ выстрѣлахъ, о готов- ности смѣнить уставшихъ на позиціяхъ защитниковъ родины... Это было то новое, чѣмъ семинарскій празд- никъ этого года отличался отъ предыдущихъ годовъ, и что приобщало настроеніе Семинаріи къ общему настро- енію русскаго народа, борющагося за свою свободу и за свой идеаль.

Дай Богъ, чтобы принесшая ужъ столько жертвъ и выдвинувшая на поле брани столько скромныхъ героевъ, Волинская духовная Семинарія и впредь не испытывала въ нихъ недостатка.

К. К.

Изъ жизни другихъ епархій.

Г. ТОМСКЪ.

Обращеніе въ православіе баптиста.

Въ декабрь минувшаго 1916 года въ Томскѣ въ церкви 42 Сибир. Зап. Стрѣлк. полка присоеди- нень къ православію изъ баптизма нижній чинъ 18 Сиб. Зап. Полка Иванъ Игнатьевъ Камолкинъ. Вмѣстѣ съ Камолкинымъ приняла православіе же- на его, нарочито пріѣхавшая къ тому времени въ г. Томскъ и все его семейство въ количествѣ 7 ми- человѣкъ.

Совращенъ въ баптизмъ Камолкинъ въ гор. Самарѣ проповѣдникомъ баптизма тамъ—нѣмцемъ Винсонъ. Еще въ Самарѣ онъ сталъ выступать въ качествѣ проповѣдника на молитвенныхъ баптист- скихъ собраніяхъ. Изъ Самары Камолкинъ пере- ѣхалъ на жительство въ Сибирь,—сначала въ Пет- ропавловскъ, мѣстожительство извѣстнаго богача —пропагандиста сектанства Мазаева, потомъ—въ Ново Николаевскъ. Въ жизни Ново Николаевскаго баптизма Камолкинъ игралъ видную роль: состо- ялъ предсѣдателемъ Ново-Николаевской баптист- ской общины, проповѣдникомъ, совершалъ креще- ніе баптистовъ, почему Камолкину во всѣхъ дета- ляхъ извѣстна жизнь не только Ново Николаев- скаго баптизма, но и состояніе сектанства вообще.

Присоединеніе это характерно, какъ случай сознательнаго осужденія баптизма, т. к., по сооб- щенію „Томскихъ Епарх. Вѣд“, Камолкинъ черезъ тѣ же Вѣдомости обратился со слѣдующимъ обра- щеніемъ:

Дорогимъ моимъ бывшимъ братьямъ и сест- рамъ по вѣрѣ.

„Каждый изъ насъ долженъ угож- дать ближнему во благо къ назиданію (Рим. 12, 2)“.

Послѣ переселенія изъ Самарской губ. четы- ре года я состоялъ членомъ въ баптистской об- щинѣ въ г. Ново Николаевскѣ. Нерѣдко приходи- лось бывать мнѣ и въ окружныхъ общинахъ. По- лагаю, что для вѣхъ знающихъ меня изъ бапти- стовъ памяты тѣ часы, которые проведены были нами вмѣстѣ, когда мы въ бесѣдахъ доходили до искреннихъ и примирительныхъ слезъ. Моя рев-

ность по общиному дѣлу вамъ извѣстна. Не вы меня, а я васъ возбуждалъ своею ревностью по нашей бывшей общей вѣрѣ. Что это было такъ, и что я говорю истину, вы сами засвидѣтельствовали это тѣмъ, что выбрали меня руководящимъ вашей общины. И до тѣхъ поръ я пребывалъ руководителемъ вашей общины въ религиозномъ отношеніи, пока не сложили самъ съ себя этой должности за моимъ отъѣздомъ изъ г. Ново-Николаевска.

И не только я былъ руководителемъ васъ въ вашей религиозной жизни, но для многихъ изъ васъ я дѣлалъ больше этого. Ходя по вашимъ домамъ, сколько разъ я удерживалъ васъ отъ грѣха, бесѣдуя съ вами, сколько разъ вносилъ миръ въ ваши семейства, примиряя мужа съ женой и въ другихъ семейныхъ случаяхъ. Это помнятъ тѣ, кого это касалось. Св. Апостоль говоритъ: «Кто изнемогаетъ съ кѣмъ бы я не изнемогалъ; кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся (2 Кор. II, 29)». И я стремился быть для васъ тѣмъ же, чѣмъ былъ Апостоль. Конечно, по моей слабости я далеко не могъ сравняться въ подвигахъ съ Апостоломъ, но все же я приобрѣлъ любовь и благодарность у васъ. Припомните, какъ многіе плакали, говоря, что лишились истиннаго друга, совѣтника и наставника, когда я уѣзжалъ изъ г. Ново-Николаевска.

Во имя то этой любви Христовой, которая утвердилась между нами еще въ тѣ времена, я и обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, дорогіе братья и сестры.

Всѣ мы съ вами прежде были въ Православной церкви. Въ разное время мы съ вами ушли изъ нея въ баптизмъ. Скажите чистосердечно мнѣ, что побудило каждого изъ васъ уйти въ баптизмъ. Если мы будемъ съ вами правдивы, то должны будемъ сознаться каждый предъ собой, что ушли не потому, что увидѣли бы въ Писаніи неправоту Церкви Православной и правоту баптизма. Будучи православными, мы въ ученіе Православной Церкви не углублялись, не знали ея кгда перешли и въ баптизмъ. Мало этого, полнаго понятія о религіи баптистовъ мало кто изъ насъ имѣлъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые въ этомъ имѣютъ свои интересы, кромѣ душевныхъ.

Все это я говорю сейчасъ съ тѣмъ, чтобы мы признались сами себѣ въ томъ, что приняли баптизмъ мы не изъ сознанія правоты его ученія.

Что же побудило насъ перейти въ баптизмъ? Разными путями пришли мы все къ нему и будучи въ разныхъ положеніяхъ въ отношеніи къ вѣрѣ въ Бога. Многихъ изъ насъ привело ничто иное какъ жажда души и исканіе правды. Такихъ то насъ всѣхъ и увлекла наружная святость баптистовъ. Теперь разберемся по слову Божию, возможна ли абсолютная святость на землѣ. Въ откровеніи Св. Іоанна въ 15 главѣ 4 й ст. сказано: «Кто не убьетъ Тебя Господи, и не прославитъ Имени Твоего, Ибо Ты Единъ Святъ». Имѣемъ ли мы послѣ этого право гсворить, е ли только вѣримъ Священному Писанію о себѣ ли или о комъ другомъ, что мы святы. Вѣдь сказано же Апостоломъ Іоанномъ, что Святъ только одинъ Богъ. А намъ какъ надо о себѣ думать, говорить тотъ же Ап. Іоаннъ въ 1 посланіи и въ 1 й гл. 8, 9, 10 стихахъ: «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, — обманываемъ самихъ себя, и истину нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то онъ будучи вѣренъ и правъ, и проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ

отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то предъ авляемъ Его лживымъ и слова Его нѣтъ въ насъ». Такъ выходитъ на основаніи Писанія Божественнаго. Теперь скажите по совѣсти, дорогие братья и сестры, положи руку на сердце, можетъ ли каждый изъ васъ, провѣряя свою жизнь, называть себя святымъ. Я не хочу учить васъ, чтобы вы смотрѣли сучекъ въ глазѣ брата своего, но зная ошибки въ поведеніи каждого члена общины, которыя прикрываются отъ постороннихъ общинъ, вы должны придти къ сознанію, что та святость, которая привлекла насъ въ баптизмъ, только наружная, показная, но не внутренняя, вы должны придти къ сознанію, что истинная святость далека отъ баптистскихъ общинъ. Хотя она и проповѣдуется часто, но это только слова, а въ жизни ежедневно грѣховныя паденія. Конечно, я не хочу называть по именамъ тѣ случаи паденій, которыя часто приходится разбирать въ дѣловыхъ братскихъ засѣданіяхъ. И такъ со скорбью сознаемъ, что тотъ призракъ святости, за которымъ мы погнались въ общинахъ баптистовъ такъ и остается призракомъ.

Итакъ скажу словами св. Ап. Іакова: «Итакъ покоритесь Богу; противостаньте діаволу; и убожитъ отъ васъ». «приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ; о истиге руки, грѣшники, исправьте сердца двоелушныя, сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смѣхъ вашъ да обратится въ плачь, и радость въ печаль. Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ (Іакова 4, 7, 8, 9, 10)».

Можетъ быть изъ братьевъ и сестеръ пожелаетъ кто либо, по какимъ нибудь побужденіямъ, вести переписку со мной, то я очень буду радъ отвѣтить на вопросы. Адресъ мой: г. Томскѣ 18 Стр. Зап. Полкъ 10 рота.

1917 года января 5 го дня.

Бывшій собратъ вашъ и вашъ руководящій, нынѣ по любви Божіей обратившійся къ Православной Христовой Церкви и съ соизволенія Епископа Томскаго Анатолія гринятый въ нее Иванъ Агнатьевъ Камолкинъ.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ З. САПЛИНЪ.

Печатать разрѣшается:
Цензоръ Епископъ АВЕРКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

Официальная часть.

1. Копія указа Святейш.го Синода.
2. Перемены по службѣ.
3. Вакантныя мѣста.
4. Отъ Волинской Духовной Семинаріи.

Неофициальная часть.

1. Какъ живетъ русскимъ военноплѣн. въ Германіи
2. Издѣвательство нѣмцевъ надъ нашимъ военноплѣннымъ священникомъ.
3. Маленькое слово о большемъ дѣлѣ.
4. Свѣдѣнія о разореніи храмовъ.
5. Печать.
6. Отклики читателей.
7. Изъ жизни другихъ епархій.
8. По епархій.
9. Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1917 годъ
на изданіе В. М. Скворцова:

I.
Ежедневную политическую, общественную и церковную газету

„КОЛОКОЛЬ“

XII г. изд. Въ годъ 365 №№ Подписная цѣна на 1 г. 8 р., на полъ г. 4 руб. 50 к., на 1 мѣс. 75 коп. Основныя начала программы и содержанія Колокола останутся и въ новомъ году неизмѣненными, какъ прежде, въ теченіе одиннадцати лѣтъ.

„КОЛОКОЛЬ“ является органомъ не только политическимъ и общественнымъ, но и церковнымъ, и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ свое незамѣнимое мѣсто въ русской прессѣ, которое обязываетъ нашъ органъ быть внепартийнымъ, хранить высшее безпристрастіе въ оцѣнкѣ событій и явленій, какъ въ государственной, такъ и церковной жизни Россіи чуждое узкихъ партийныхъ рамокъ, великодушное отношеніе и терпимость къ искреннимъ убѣжденіямъ разномыслящихъ, не утаивая отъ своихъ читателей того добраго и частнаго, что окажется на пользу Церкви и Родины и въ ихъ мысляхъ и дѣятельности. Въ области церковной политики „КОЛОКОЛЬ“, какъ прежде, будетъ охранять незыблемость союза господствующей православной Церкви и Государства Россійскаго, подъ державою Царя, сдѣйствуя однако, устраненію на этомъ вѣковомъ пути взаимоотношеній Церкви и Государства всего того, что противорѣчитъ вѣтренной свободѣ Церкви, задерживаетъ скорѣйшее возстановленіе соборно каноническаго строя, въ высшемъ церковномъ управленіи реформы епархіальнаго управленія и возрожденіе православнаго прихода на древне-русскихъ началахъ жизни прихода. Въ числѣ очередныхъ главнѣйшихъ задачъ своего служенія интересамъ церкви въ новомъ 1917 году „Колоколь“ ставитъ раскрытіе неурядковъ и злоупотребленій какъ въ епархіальныхъ управленіяхъ, такъ и въ приходской жизни, дѣятельную защиту отъ усмотрѣній и произвола епархіальныхъ властей личности и правъ приходскаго духовенства и клира, а также и защиту епархіальныхъ управленій отъ ложныхъ навѣтовъ, отъ таивая одновременно съ симъ необходимость достойнаго служителей алтаря матеріальнаго обезпеченія духовенства. Будучи органомъ, совершенно свободнымъ и независимымъ отъ синодскихъ и бюрократическихъ и какихъ-бы то ни было сферъ, „Колоколь“ будетъ стремиться стать органомъ, объединяющимъ многочисленное наше православно-русское духовенство, во главѣ съ архипастырями, разрозненное нынѣ идейно и корпоративно въ своемъ высокомъ церковно-государственномъ служеніи. Всѣ благія стремленія къ оживленію пастырской дѣятельности духовенства, всѣ нужды и скорби найдутъ въ „Колоколѣ“ и коенную его поддержку.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Невскій, 153
Издатель В. М. Скворцовъ.

БОГОСЛОВСКІЙ и МИССИОНЕРСКО-АПОЛОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

XXI г. изданія Подписная цѣна за 1 годъ 8 р. за полъ года 4 р. 24 №№ съ бесплатными приложениями

Оставаясь неизмѣннымъ въ своей программѣ, по которой издается журналъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ десятилѣтій, научно-популярнымъ, живымъ и чуткимъ органомъ миссіи православной русской Церкви въ новомъ 1917 г. „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, всего въ количествѣ 24 книгъ. Къ этому двухнедѣльному выпуску нашего старѣйшаго изданія понуждаетъ издателя желаніе болѣе своевременно давать своимъ читателямъ свѣдѣнія о церковно-миссіонерскихъ событіяхъ. ВЪ КАЧЕСТВѢ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ къ „Мис. Обозрѣнію“ въ новомъ 1917 г. будутъ даны слѣдующія отдѣльныя произведенія: отвѣчающія на злобы дня переживаемой эпохи, а именно:

1) Доблестныя пастыри—герои на театрѣ войны.

Книга славы русскаго православнаго духовенства. Правдивая лѣтопись о доблести духа и о геройскихъ подвигахъ на театрѣ войны православныхъ пастырей.

2) Двамира.

Мировой смыслъ борьбы славянства съ германизмомъ. (вященника Ал. Трифилъева) Религиозно назидательныя патріотическія рассказы и повѣсти Члена Гос. Думы прот. К. Околовича. Новый трудъ почтеннаго автора дастъ глубоко-назидательное чтеніе какъ нашимъ героямъ-воинамъ и ихъ семьямъ, такъ и широкимъ кругамъ духовенства, о ва и народа.

3) Русскому воину.

Сборникъ рассказовъ и сообщеній о таинственныхъ явленіяхъ и чрезвычайныхъ и постижимыхъ только вѣроу въ Божій промыселъ фактахъ и явленіяхъ, наблюдавшихся на войнѣ и засвидѣтел. очевидцами.

4) Чудесное на войнѣ. О. Д. Круглова

Условия подписки. Въ виду крайняго вздорожанія всѣхъ матеріаловъ печатнаго дѣла, особенно бумаги, а также повышенія платы на рабочей трудъ наборщикамъ и печатникамъ. Издательство „Колоколь“ вынуждено въ новомъ году повысить подписную плату на оба свои изданія, а именно—въ 1917 году подписная годовая цѣна „Колоколь“—будетъ вмѣсто 6 руб.—8 руб., полугодовая—4 руб. 50 коп., мѣсячная—75 коп., какъ равно и

„Миссіонерскому Обозрѣнію“—годовая подписная цѣна—8 руб., полугодовая—4 руб. 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія вносятъ только 15 руб. (вмѣсто 16 руб.), при чемъ допускается разсрочка во взносѣ платы, а именно: при подпискѣ—высылается 10 руб., 3 руб. послѣ Пасхи, но не позже 15 апрѣля, и 2 руб. не позже 15 сентября

„ГОЛОСОСЪ ИСТИНЫ“

Въ наступающемъ 1917 году будетъ выходить въ видѣ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ выпусковъ различнаго формата, апологетическаго, проповѣдническаго, религиозно назидательнаго и историко-описательнаго характера. О каждомъ отдѣльномъ выпускѣ, его содержанія и цѣны будетъ особо объявляться на страницѣ „Колокола“. Если подписка на „Колоколь“ оправдываетъ ожиданіи издательства, то такыя выпуски будутъ разсылаются при газетѣ безплатнымъ приложеніемъ. Адресъ редакціи: Петроградъ, Невскій, 153 Издатель В. М. Скворцовъ